А. С. Пушкинъ

Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ

КОПІЯ РУКОПИСИ ПОЭТА.

ДЛЯ МЛАДШИХЪ КЛАССОВЪ
среднеучебныхъ заведеній и для народныхъ училищъ.

А. С. Пушкинъ.

ПѢСНЬ О ВѢЩЕМЪ ОЛЕГѢ.

КОПІЯ РУКОПИСИ ПОЭТА.

Съ 27 рисунками въ текстѣ.

Разборъ баллады и объяснительныя къ ней примѣчанія
написалъ инспекторъ Московской XI гимназіи
І. К. ЛИНДЕМАНЪ.

ДЛЯ МЛАДШИХЪ КЛАССОВЪ
среднеучебныхъ заведеній и для народныхъ училищъ.

МОСКВА.
1915.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

*Данное изданіе, выпускаемое для учениковъ младшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній и для народныхъ училищъ, значительно упрощено по сравненію съ изданіемъ предназначеннымъ для старшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній *). Число рисунковъ увеличено и прибавлена карта Скандинавіи съ отмѣченнымъ на ней островомъ Графнистою.*

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ИЗДАНІЮ ДЛЯ УЧЕНИКОВЪ СТАРШИХЪ КЛАССОВЪ СРЕДНЕУЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Ужъ сколько разъ было и говорено и писано, что наше русское юношество должно быть воспитываемо на лучшихъ образцахъ русской литературы; ужъ сколько разъ было говорено, что въ русскихъ дѣтяхъ должно быть развиваемо эстетическое чувство, что школа должна научить понимать и цѣнить художественныя произведенія слова и кисти, ибо для культурнаго человѣка обязательно пониманіе какъ того, такъ и другого. И русскихъ педагоговъ нельзя упрекнуть въ нежеланіи выполнять эти справедливыя требованья. Въ послѣднее время обратили также вниманіе на приданіе школьнымъ учебнымъ пособіямъ художественнаго вида. Но, къ сожалѣнію, пособій такихъ у насъ пока еще мало — мы еще только выходимъ на дорогу. Зачастую ни у преподавателя, ни у ученика нѣтъ подъ руками всего матеріала, потребнаго для серіозной работы. Препода-

---

**) Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія призналъ заслуживающей вниманія при пополненіи ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. 17 февраля 1915 г. № 6886.*

вателю приходится собирать его и затрачивать на это много времени, а учащійся всего чаще продолжаешь видѣть предъ собою лишь печать и, слушая разсказы своего учителя, вынужденъ многое восполнять своимъ воображеніемъ. При такихъ обстоятельствахъ у него нерѣдко складываются невѣрныя представленья. Учебныя пособія, гдѣ это только представляется возможнымъ, должны быть снабжены иллюстраціями. Кромѣ того, должно быть последовательно проводимо педагогическое правило — «не многое, зато много!». Полезно бываетъ избрать предметомъ изученія одно произведеніе, но проштудировать его основательно, вдумчиво разобрать его во всѣхъ отношеніяхъ и по всѣмъ направленіямъ, постараться дать себѣ строгій отчетъ въ каждомъ словѣ, въ каждой мысли. Я глубоко убѣжденъ, что на изученіи одного такого произведенія можно значительно двинуть впередъ развитіе ученика.

Баллада нашего безсмертнаго поэта А. С. Пушкина «Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ» принадлежитъ къ числу произведеній, способныхъ заинтересовать молодежь, возбудить много вопросовъ, для ихъ разрѣшенія потребовать много наукъ и дисциплинъ. Здѣсь имѣютъ поводъ высказаться и филологія, и исторія литературы, и исторія, и археологія, и зоологія. Такое изученіе баллады расширитъ кругозоръ ученика и наглядно покажетъ ему, какимъ широкимъ образованіемъ надо располагать для полнаго пониманія даже такого, казалось бы, нетруднаго произведенія.

Къ балладѣ нашей приложили свои руки выдающіеся художникъ и музыкантъ: В. М. Васнецовъ написалъ къ ней четыре картины, а композиторъ Н. А. Римскій-Корсаковъ положилъ ее на музыку. Получилось счастливое сочетаніе чудныхъ словъ, красокъ и звуковъ — получилось прекрасное освѣщеніе легенды различными способами. Баллада была переводима на иностранные языки. Все это крайне повышаетъ интересъ къ ней. Всѣмъ этимъ манитъ къ себѣ стихотвореніе, не даромъ включенное въ число произведеній, изучаемыхъ въ школѣ и притомъ на разныхъ ступеняхъ.

*Главная цѣль нашего изданія — пробудить любовь къ родной словесности. Моя брошюра неразрывно связана съ рисунками В. М. Васнецова и составлена мною по поводу ихъ изданія «Товариществомъ Скоропечатни А. А. Левенсонъ» *). Имѣя въ виду заинтересовать ученика всесторонне, я далъ подробныя объяснительныя примѣчанія филологическаго, историческаго и археологическаго характера, присоединивъ рисунки, поясняющіе затрагиваемые мною вопросы археологіи, и приложивъ карту съ отмѣченнымъ на ней царствомъ хозарскимъ. Не довольствуясь толкованіемъ малопонятныхъ словъ, я обратилъ вниманіе на сравнительное изученіе, неоднократно прибѣгая къ аналогіямъ, сопоставленіямъ. Я составилъ словарь изъ словъ, входящихъ въ балладу. Такіе спеціальные словари къ отдѣльнымъ произведеніямъ А. С. Пушкина могутъ содѣйствовать уже поставленному на очередь изданію полнаго Пушкинскаго словаря. Чтобы дать понятіе, какъ звучитъ музыка Римскаго-Корсакова, я пріобщилъ первыя двѣ страницы нотъ. Но что представляетъ новинку въ данномъ изданіи и, на мой взглядъ, должно особенно приковать къ себѣ вниманіе нашей молодежи, такъ это — снятая мною рукопись А. С. Пушкина, здѣсь впервые издаваемая и притомъ цѣликомъ. Точно воспроизведены какъ самыя начертанія, такъ размѣръ и цвѣтъ бумаги и, вообще, удержанъ весь характеръ рукописи. Данная баллада, въ числѣ другихъ стихотвореній написана А. С. Пушкинымъ на 4—6 листахъ толстой переплетенной тетради, хранящейся въ «Императорскомъ Московскомъ и Румянцовскомъ Музеѣ» подъ № 2366. Кромѣ цифръ 4, 5 и 6, проставленныхъ рукою поэта въ углахъ страницъ для обозначенія порядка листовъ, въ рукописи на серединѣ страницъ имѣются еще цифры, написанныя*

**) Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія призналъ заслуживающими вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и постановилъ допустить въ ученическая бибіотеки низшихъ учебныхъ заведеній. (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1914 г. май).*

красными чернилами. Онѣ составляютъ помѣту полиціи. Ученику должно доставить величайшее удовольствие видѣть подлинную рукопись дорогого намъ всѣмъ Пушкина. Эта рукопись, такъ сказать, вводитъ насъ въ самую лабораторію поэта, позволяетъ приподнять завѣсу и посмотреть, какъ онъ работалъ. Такимъ образомъ, ученики увидятъ и процессъ творчества и произведеніе въ его окончательной отдѣлкѣ. У нихъ подъ руками будетъ цѣлая монографія, посвященная балладе.

Изданіе разсчитано на учениковъ старшихъ классовъ, преимущественно же учениковъ пятого класса. Но и самимъ преподавателямъ оно облегчитъ работу, избавивъ ихъ отъ необходимости наводить многочисленные и разнообразные справки, къ тому же не всегда удобовыполнимыя по причинѣ рѣдкости необходимыхъ изданій.

Считая, что для учениковъ младшихъ классовъ мой слишкомъ сложный и широко задуманный комментарій не будетъ вполнѣ доступенъ для ихъ дѣтскаго пониманія, я одновременно составилъ для нихъ особую брошюру съ болѣе краткими объясненіями. Льщу себя надеждою, что брошюрами моими воспользуется не только преподаватель русскаго языка, но не отстранитъ ихъ отъ себя и учитель исторіи: вѣдь и преподаваніе исторіи должно отличаться наивозможною наглядностью и картинностью. Это — во-первыхъ; а во-вторыхъ — на преданіе мною брошенъ свѣтъ исторіи.

Приношу свою глубокую благодарность управленію „Императорскаго Московскаго и Румянцовскаго Музея" и „Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея" за данное мнѣ разрѣшеніе снять фотографіи съ рукописи и древнихъ вещей, а хранителю „Отдѣленія рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ" Григорію Петровичу Георгіевскому и старшимъ хранителямъ „Императорскаго Историческаго Музея" Алексѣю Васильевичу Орѣшникову и Василію Алексѣевичу Городцову за оказанное ими любезное содѣйствіе.

І. К. Линдеманъ.

Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ

Какъ нынѣ сбирается вѣщій Олегъ
Отмстить неразумнымъ хозарамъ,
Ихъ села и нивы за буйный набѣгъ
Обрекъ онъ мечамъ и пожарамъ;
Съ дружиной своей, въ цареградской бронѣ
Князь по полю ѣдетъ на ~~сѣромъ~~ вѣрномъ конѣ.

4. ✗

Изъ темнаго лѣса навстрѣчу ему
Идетъ ~~вдохновенный~~ кудесникъ,
Покорный Перуну старикъ одному,
Завѣтовъ грядущаго вѣстникъ,
Въ ~~молитвахъ и въ~~ гаданьяхъ проведшій весь вѣкъ
И къ ~~мудрому~~ гордому старцу подъѣхалъ Олегъ.

✗

Скажи мнѣ, кудесникъ, любимецъ боговъ,
Что сбудется въ жизни со мною?
И скоро ль, на радость сосѣдей-враговъ,
Могильной покроюсь землею?
Открой мнѣ всю правду, не бойся меня:
Въ награду любого возьмешь ты коня.

✗

" Волхвы не боятся могучих владык

" А княжеский дар им не нужен

" Правдив и свободен их вещий язык

" И с волей небесною дружен.

~~[illegible]~~ " Грядущие годы таятся во мгле

" Но вижу твой жребий на светлом челе.

X

' Запомни-же ныне ты слово моё:

" Воителю слава отрада —

" Победой прославлено имя твоё

" Твой щит на вратах Цареграда

4 И волны и суша покорны тебе

Завидует недруг столь дивной судьбе

X

4 И ~~волны~~, как на тризну, [illegible]

И ~~[illegible]~~ [illegible] прославит

твой меч [illegible]

Твой недруг [illegible] —

2 И ~~[illegible]~~ [illegible]

1 ~~Но~~ твой [illegible]

X

" И синего моря обманчивый вал

' ~~[illegible]~~ [illegible]

× по [illegible] Рюрик [illegible] — [illegible] Царьград [illegible]

„И пращ, и стрела и лукавый кинжал
„Щадят победителя годы...'
„Под грозной броней ты не ведаешь ран
~~[illegible]~~
„Незримый хранитель могущему дан
~~Запомни же ныне ты слово мое~~:

x

„Твой конь ~~[illegible]~~ [не боится] опасных трудов,
„Он, чуя господскую волю
„То смирный стоит под стрелами врагов
„То мчится по бранному полю
„~~[illegible]~~ [и], холод и зной ему ничего..
„Но примешь ты смерть от коня своего—"

5. x

Олег усмехнулся — ~~но скоро~~ [однако] чело
И взор омрачилися думой;
~~И мрачно~~ [В молчаньи], рукой оперлись на седло,
С коня [он] слезает, угрюмый;
~~Он~~ [И] верного друга прощальной рукой
И гладит и треплет по шее крутой

x

Прощай, мой товарищ, мой верный слуга
~~[illegible]~~
~~Служил ты мне долго~~ верно;
Теперь отдыхай! уж не ступит нога
В твое ~~[illegible]~~ [позлащенное] стремя,
Прощай, утешайся — да помни меня
Вы, отроки, ~~други~~ [[illegible]] возьмите коня;
x

Покройте попоной, мохнатымъ ковромъ
Въ мой лугъ, подъ уздцы отведите
Купайте; кормите отборнымъ зерномъ
Водой ключевою поите.
И отроки тотчасъ съ конемъ отошли
А князю другова коня подвели.

X.

Пируетъ съ дружиною вѣщiй Олегъ
При звонѣ веселомъ стакана.
И кудри ихъ бѣлы какъ утреннiй снѣгъ
Горда Надъ ~~[illegible]~~ [illegible] славною кургана..
Они поминаютъ минувшiе дни
И битвы гдѣ ~~другъ~~ ~~вмѣстѣ~~ бывало рубились они..

X

А гдѣ мой товарищъ? промолвилъ Олегъ
Скажите, гдѣ конь мой ретивой
Здоровъ-ли? все такъ-же ль легокъ его бѣгъ?
Все тотъ-же ль онъ, бодрый, игривой?
2/ ~~Давно уже~~ ~~почилъ~~ [почилъ] непробуднымъ онъ сномъ
1/ ~~И Холмъ Отвѣчаютъ~~ И внемлетъ отвѣту: на холмѣ крутомъ

X

Могучiй Олегъ головою ~~поникъ~~
И думаетъ: что-же ~~гаданье~~ [гаданье]?

Кудесник ты лживый, безумный старик!
Презреть бы ~~[illegible]~~ предсказанье
Мой конь ~~[illegible]~~ носит меня:
И [illegible] ~~[illegible]~~ [illegible] ~~[illegible]~~ [illegible] —

x

[illegible] пируют в [illegible]
Сидит Игорь и старый [illegible]:
[illegible] — на холме ~~[illegible]~~ [illegible]
Стучат благородные кости
Их много [illegible], [illegible] их [illegible] —
~~[illegible]~~ [illegible]

6. x

Князь тихо на череп ногою ступив
И молвил: спи, ~~конь~~ друг одинокой:
Твой старый хозяин тебя пережил
На тризне уже недалекой
Не ты ~~[illegible]~~ под секирой ковыль обагришь
И жаркою кровью мой прах напоишь!

x

Так вот где таилась погибель моя!
Мне смертию кость угрожала!
Из мертвой главы гробовая змия
Шипя между тем выползала.

~~[illegible]~~ — как черн[ая] [illegible]

И вскрикнул внезапно ужаленный Князь

2 | Князь ~~Игорь~~ Игорь и Ольга на холме сидят
~~Дружина~~ ~~пирует~~ И смотрят пирующих у брега

1 | Ковши круговые, запенясь шипят
На тризне плачевной Олега —
~~Бойцы~~ Отцы поминают минувшие дни
И битвы где вместе рубились они.

1. марта 1822

Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ.

Плодомъ историческаго чтенія, которымъ Пушкинъ подготовлялся къ воспроизведенію русской старины, явилась баллада «Вѣщій Олегъ», написанная 1 марта 1822 года.

Лѣтописный разсказъ, какъ основа баллады.

Въ лѣтописи о смерти князя Олега разсказывается слѣдующее. Спрашивалъ онъ волхвовъ-кудесниковъ, отъ чего ему умереть. И сказалъ ему одинъ кудесникъ: «Умереть тебѣ, князь, отъ любимаго коня, на которомъ ты всегда ѣздишь». Олегъ подумалъ: «такъ никогда же не сяду на этого коня и не увижу его», — и велѣлъ кормить его, но не подводить къ себѣ, и такъ не трогалъ его нѣсколько лѣтъ, до самаго греческаго похода. Возвратившись въ Кіевъ, жилъ Олегъ четыре года, на пятый вспомнилъ о конѣ, призвалъ конюшаго и спросилъ: «Гдѣ тотъ конь мой, что я поставилъ кормить и беречь». Конюпий отвѣчалъ: «Онъ уже умеръ». Тогда Олегъ началъ смеяться надъ кудесникомъ, бранить его. «Эти волхвы вѣчно лгутъ, — говорилъ онъ, — вотъ конь-то умеръ, а я живъ; поѣду-ка я посмотрѣть его кости». Когда князь пріѣхалъ на мѣсто, гдѣ лежали голыя кости конскія и черепъ голый, то сошелъ съ лошади и наступилъ ногою на черепъ, говоря со смѣхомъ: «Такъ отъ этого-

то черепа придется мнѣ умереть». Но тутъ выползла изъ черепа змѣя и ужалила Олега въ ногу: князь разболѣлся и умеръ.

Въ одной лѣтописи Олегъ названъ княземъ Урманскимъ или Норвежскимъ.

Сказанія объ Орваръ-Оддѣ.

Такое же сказаніе встрѣчается въ скандинавскихъ сагахъ о норвежскомъ Орваръ-Оддѣ.

Орваръ-Оддъ норвежскій витязь, родомъ съ острова Графнисты, но уроженецъ Беруріодра (Берліо), воспитанникъ Ингіальда. Онъ совершилъ путешествіе въ Біармію, одолѣлъ морскихъ разбой-никовъ, совершилъ поѣздки въ Шотландію, Ирландію, Англію; въ Аквитаніи принялъ христіанство, ѣздилъ въ Іерусалимъ, на Руси вступилъ въ бракъ съ дочерью князя Геррауда Силькизифою и самъ сдѣлался русскимъ княземъ; отправился къ себѣ на родину въ побывку и умеръ тамъ согласно предсказанію предвѣщательницы.

Карта Скандинавіи. Отмѣченъ островъ Графниста, откуда родомъ Орваръ-Оддъ

Норманнскій воинъ.

Зародышъ преданія

Каменное изваяніе льва во Флоренціи.

Слѣдующіе разсказы имѣютъ много общаго съ содержаніемъ нашего преданія о смерти Олега.

Одинъ юноша въ Флоренціи видѣлъ во снѣ, что былъ смертельно укушенъ каменнымъ львомъ, стоявшимъ въ преддверіи одной церкви города. Утромъ онъ пошелъ съ товарищемъ шутки ради испытать судьбу и, вложивъ руку въ пасть льва, былъ укушенъ скорпіономъ, отчего вскорѣ умеръ.

Въ Италіи одному человѣку привидѣлся сонъ, будто его смертельно ранилъ левъ, стоявшій въ преддверіи церкви. На слѣдующее утро онъ отправился въ церковь съ товарищемъ, которому разсказалъ свой сонъ; онъ сунулъ руку въ пасть каменнаго льва и, глумясь надъ нимъ, сказалъ: «Ну, сильный ты врагъ, кусай меня и задуши, если можешь». Едва онъ это произнесъ, какъ былъ смертельно укушенъ таившимся въ пасти льва скорпіономъ.

Одинъ правитель области, по имени Сигурдъ, привязываетъ голову убитаго имъ шотландскаго короля къ стремени, но зубъ умер-шаго врага натираетъ ему ногу и причиняетъ смерть.

Сербы разсказываютъ: «У какого-то царя была дочь, которой вѣщунъ предсказалъ смерть отъ змѣи. Царь, желая спасти свою дочь отъ рока, сдѣлалъ для нея стеклянный домъ, въ который не могло заползти даже насѣкомое, и никуда не выпускалъ ее изъ дому. Но когда насталъ роковой день, она захотѣла винограду; слуги принесли ей большую кисть, въ коей скрывалась змѣйка, и эта-то змѣйка укусила царскую дочь, постигнутую «суженымъ днемъ».

Сюжетъ баллады.

Сюжетъ для баллады былъ самый благородный. Скандинавское преданіе какъ нельзя лучше укладывалось въ форму этого рода произведеній. Пушкинъ выбралъ строфу изъ 6 стиховъ. Тонъ повѣствованія, спокойный и ровный, безстрастный, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ повѣствованію о неотвратимой судьбѣ, покорившей вѣщаго Олега. На всемъ событіи лежитъ эта гнетущая сила судьбы, а оба дѣйствующія лица — волхвъ и Олегъ — какъ и слѣдуетъ по смыслу сказанія, представляются орудіями этого рока: одинъ — какъ ея глашатай, другой — какъ ея жертва. Согласно съ тѣмъ Олегъ не представленъ во всей полнотѣ жизни, но словно тѣнь, для того явившаяся передъ нами, чтобы исполнить свой путь къ могилѣ, оставивъ потомству одни воспоминанія о минувшей славѣ. Пушкинъ превосходно передалъ духъ мрачнаго сѣвернаго сказанія.

Самая обстановка, поскольку она рисуется въ краткихъ чертахъ баллады, — мрачная, какъ и само событіе: предсказаніе происходитъ предъ темнымъ лѣсомъ, а исполненіе его среди не менѣе печальной степи. Личность Олега однако согрѣта чертою добродушія: такова его заботливость о конѣ. «Товарищеская любовь стараго князя къ своему коню», писалъ Пушкинъ Бестужеву, «и заботливость о его судьбѣ, есть черта трогательнаго добродушія». (Сочиненія А. С. Пушкина, изданіе Льва Поливанова.)

Норманнскіе воины.
(Реконструкція по находкамъ въ торфяникѣ Даніи).

Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ.

Какъ нынѣ сбирается вѣщій Олегъ
Отмстить неразумнымъ хозарамъ:
Ихъ села и нивы за буйный набѣгъ
Обрекъ онъ мечамъ и пожарамъ.
Съ дружиной своей, въ цареградской бронѣ
Князь по полю ѣдетъ на вѣрномъ конѣ.

Изъ темнаго лѣсу навстрѣчу ему
Идетъ вдохновенный кудесникъ,
Покорный Перуну старикъ одному,
Завѣтовъ грядущаго вѣстникъ,
Въ мольбахъ и гаданьяхъ проведшій весь вѣкъ.
И къ мудрому старцу подъѣхалъ Олегъ.

«Скажи мнѣ, кудесникъ, любимецъ боговъ,
«Что сбудется въ жизни со мною?
«И скоро ль на радость сосѣдей враговъ
«Могильной засыплюсь землею?
«Открой мнѣ всю правду, не бойся меня:
«Въ награду любого возьмешь ты коня».

— «Волхвы не боятся могучихъ владыкъ,
«А княжескій даръ имъ не нуженъ:

«Правдивъ и свободенъ ихъ вѣщій языкъ
«И съ волей небесною друженъ.
«Грядущіе годы таятся во мглѣ;
«Но вижу твой жребій на свѣтломъ челѣ.

«Запомни же нынѣ ты слово мое:
«Воителю слава — отрада;
«Побѣдой прославлено имя твое:
«Твой щитъ на вратахъ Царяграда.
«И волны, и суша покорны тебѣ;
«Завидуетъ недругъ столь дивной судьбѣ.

«И синяго моря обманчивый валъ
«Въ часы роковой непогоды,
«И пращъ, и стрѣла, и лукавый кинжалъ
«Щадятъ побѣдителя годы...
«Подъ грозной броней ты не вѣдаешь ранъ:
«Незримый хранитель могущему данъ,

«Твой конь не боится опасныхъ трудовъ;
«Онъ, чуя господскую волю,
«То смирный стоитъ подъ стрѣлами враговъ,
«То мчится по бранному полю;
«И холодъ, и сѣча ему ничего:
«Но примешь ты смерть отъ коня своего».

Олегъ усмѣхнулся, однако, чело
И взоръ омрачилися думой.
Въ молчаньи, рукой опершись на сѣдло,
Съ коня онъ слѣзаетъ угрюмый,
И вѣрнаго друга прощальной рукой
И гладитъ, и треплетъ по шеѣ крутой.

«Прощай, мой товарищъ, мой вѣрный слуга!
        «Разстаться настало намъ время:
«Теперь отдыхай, ужъ не ступитъ нога
        Въ твое позлащенное стремя.
«Прощай, утѣшайся, да помни меня.
«Вы, отроки други, возьмите коня,

«Покройте попоной, мохнатымъ ковромъ,
        «Въ мой лугъ подъ уздцы отведите,
«Купайте, кормите отборнымъ зерномъ,
        «Водой ключевою поите».
И отроки тотчасъ съ конемъ отошли,
А князю другого коня подвели.

Пируетъ съ дружиною вѣщій Олегъ
        При звонѣ веселомъ стакана.
И кудри ихъ бѣлы, какъ утренній снѣгъ
Надъ славной главою кургана...
Они поминаютъ минувшіе дни
И битвы, гдѣ вмѣстѣ рубились они.

«А гдѣ мой товарищъ?» — промолвилъ Олегъ,
        «Скажите, гдѣ конь мой ретивый?
«Здоровъ ли? Все такъ же ль легокъ его бѣгъ?
        «Все тотъ же ль онъ бурный, игривый?»
И внемлетъ отвѣту: на холмѣ крутомъ
Давно ужъ почилъ непробуднымъ онъ сномъ.

Могучій Олегъ головою поникъ
        И думаетъ: «Что же гаданье?
«Кудесникъ, ты лживый, безумный старикъ!
        «Презрѣть бы твое предсказанье,

«Мой конь и донынѣ носилъ бы меня».
И хочетъ увидѣть онъ кости коня.

Вотъ ѣдетъ могучій Олегъ со двора,
        Съ нимъ Игорь и старые гости,
И видятъ: на холмѣ, у брега Днѣпра,
        Лежатъ благородныя кости;
Ихъ моютъ дожди, засыпаетъ ихъ пыль.
И вѣтеръ волнуетъ надъ ними ковыль.

Князь тихо на черепъ коня наступилъ
        И молвилъ: «Спи, другъ одинокій!
«Твой старый хозяинъ тебя пережилъ;
«На тризнѣ, уже недалекой,
«Не ты подъ сѣкирой ковыль обагришь
«И жаркою кровью мой прахъ напоишь!

«Такъ вотъ гдѣ таилась погибель моя!
        «Мнѣ смертію кость угрожала!»
Изъ мертвой главы гробовая змѣя,
        Шипя, между тѣмъ выползала;
Какъ черная лента, вкругъ ногъ обвилась —
И вскрикнулъ внезапно ужаленный князь.

Ковши круговые, запѣнясь, шипятъ
        На тризнѣ плачевной Олега:
Князь Игорь и Ольга на холмѣ сидятъ;
        Дружина пируетъ у брега;
Бойцы поминаютъ минувшіе дни
И битвы, гдѣ вмѣстѣ рубились они.

Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ.

Какъ нынѣ сбирается вѣщій Олегъ
Отмстить неразумнымъ хозарамъ:
Ихъ села и нивы за буйный набѣгъ
Обрекъ онъ мечамъ и пожарамъ.
Съ дружиной своей, въ цареградской бронѣ
Князь по полю ѣдетъ на вѣрномъ конѣ:

Пѣснь. Пѣснь и пѣсня. Пѣснь имѣетъ своимъ предметомъ нѣчто возвышенное, пѣсня — обыденное.

Какъ. Въ народной поэзіи какъ употребляется часто, особенно въ зачинахъ и, вообще, въ началѣ стиховъ, безъ опредѣленнаго значенія, служа какъ бы для наглядности описываемаго.

«Какъ прежде Казань да слободой была»...

«Какъ подъ славнымъ городомъ подъ Полтавой,
Тутъ стоялъ-постоялъ король шведскій».

Какъ нынѣ — вотъ нынѣ, вотъ теперь.

Нынѣ сбирается. Употреблено нынѣ и настоящее время сбирается, когда рѣчь идетъ о давно минувшихъ событіяхъ, для оживленія, картинности разсказа.

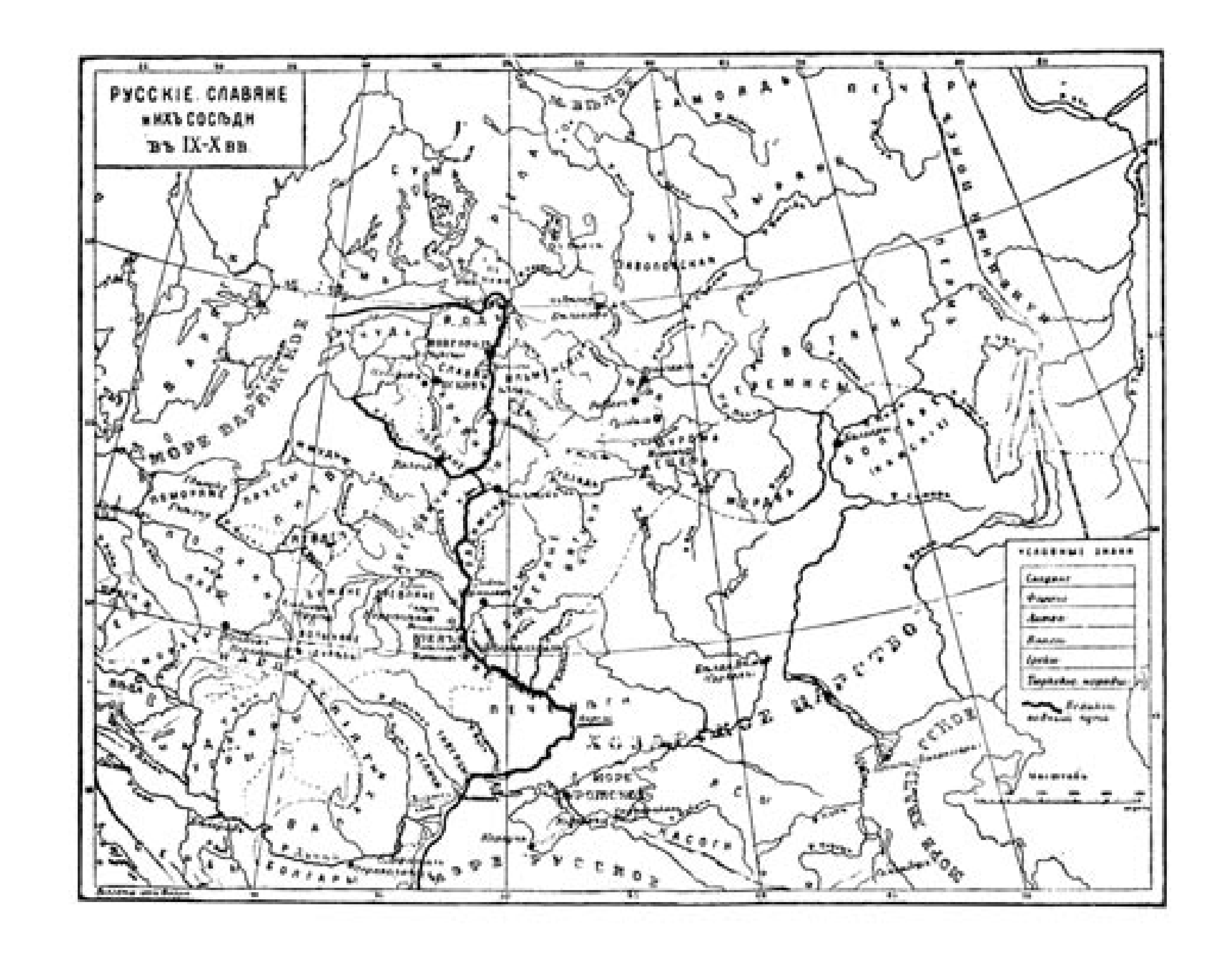
В ѣ щ і й . Вѣщій отъ корня вѣд (вѣдать). Вѣщунъ, вѣщунья — тотъ, кто знаетъ (вѣдаетъ) и предсказываетъ (извѣщаетъ) будущее. Понятіе вполнѣ раскрывается въ словѣ зловѣщій. Вѣщій — предсказывающій, пророческій (вѣщій орелъ, вѣщая птица, вѣщіе сны). Народъ прозвалъ Олега «Вѣщимь» потому, что, по мнѣнію народа, онъ зналъ будущее: въ этомъ причина всѣхъ его удачъ.

О л е г ъ . Олегъ — воинственный русскій князь, первый изъ кіевскихъ князей. Олегъ — имя норманнское.

Н е р а з у м н ы м ъ . Хозары какъ будто не подумали, что Олегъ, могучій и смѣлый князь, сумѣетъ отомстить, и обманулись въ расчетѣ, чѣмъ и проявили свое неразуміе.

Х о з а р ы . Народъ, нѣкогда обитавшій въ нынѣшней южной Россіи (см. карту). Происхожденіе ихъ съ точностью неизвѣстно. Главнымъ городомъ ихъ былъ Итиль, стоявшій близъ того мѣста, гдѣ теперь Астрахань. Глава государства назывался каганомъ. Они подчинили себѣ griднѣпровскихъ славянъ и брали съ нихъ «по бѣлѣ отъ дыма». Въ IX в. ихъ владѣнія простирались отъ сѣверной части Кавказа до земель сѣверянъ и радимичей, т.-е. до береговъ рѣкъ Десны, Сейма, Сулы и Сожа. Въ X в. ихъ владѣнія еще расширились, но ужъ близка была гибель. Русское государство крѣпло и собирало воедино разрозненныя славянскія племена. Уже Олегъ столкнулся съ хозарами, подчинивъ себѣ нѣкоторыхъ хозарскихъ данниковъ.

Съ хозарскими древностями мы знакомимся по могильникамъ, открытымъ на берегахъ р. Донца близъ с. Верхне-Салтова, Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи и близъ хутора Зливки, Изюмскаго уѣзда. Могилы салтовскихъ погребеній имѣютъ видъ катакомбъ. Въ большинствѣ катакомбъ находится по нѣскольку покойниковъ. Въ головахъ покойниковъ ставились глиняные сосуды и полагались кости, вѣроятно, съ мясомъ быка или барана.

РУССКІЕ СЛАВЯНЕ
и ихъ сосѣди
въ IX-X вв.
МОРЕ ВАРЯЖСКОЕ
ХОЗАРСКОЕ ЦАРСТВО
МОРЕ РУССКОЕ
ЧЕРЕМИСЫ
УСЛОВНЫЯ ЗНАКИ

Хозарскія вещи изъ Верхне-Салтовскаго могильника.

Съ мужчинами клали оружіе или орудія, а съ женщинами — множество разнаго рода украшеній. Въ составъ оружія и орудій входятъ сабли, топоры, стрѣлы, ножи. Всѣ они сдѣланы изъ желѣза. Гораздо многочисленнѣе предметы украшеній. Они дѣлались изъ золота, серебра, бронзы и стекла (серьги, бусы привѣски, монеты, браслеты, кольца, перстни, нашивныя бляшки, бубенчики, бронзовыя зеркала). По характеру вещей на Салтовскій могильникъ похожъ и Зливкинскій. Въ этомъ могильникѣ покойники полагались въ простыхъ ямахъ, а не въ катакомбахъ. Часть находокъ хранится въ Императорскомъ Россійскомъ Историческомъ Музеѣ въ Москвѣ.

Согласно лѣтописному преданію, хозары во времена доваряжскія были вооружены саблями. На полянъ «наидоша Козаре и рѣша Козаре: платите намъ дань. Съдумавъше Поляне и въдаша отъ дыма мечь, и несоша Козаре ко князю своему и къ старѣйшинамъ, и рѣша имъ: се налѣзохомъ дань нову. Они же рѣша имъ: откуду? Они же рѣша: въ лѣсѣ на горахъ надъ рѣкою Днѣпрьскою. Они же рѣша: что суть въдали? Они же показаша мечь. Рѣша старци Козарьстіи: не добра, княже, дань. Мы ся доискахомъ оружьемъ одиною стороною (рекъше саблями), а сихъ оружье обоюду остро (рекъше мечь); си имутъ имати дань на насъ и на инѣхъ странахъ. Се же сбыся все».

Нива. Нива — засѣянное поле.

Буйный. Буйный — дерзкій. Здѣсь объясняются причины похода Олега на хозаръ.

Обрекъ онъ мечамъ и пожарамъ. Обрекъ — отъ «реку», т.-е. одного корня со словомъ «рокъ». Обрекъ — поставилъ подъ дѣйствіе «реченнаго», т.-е. чего-то сказаннаго безповоротно. Обрекать — осуждать на что-нибудь вѣрное. Обрекъ онъ мечамъ и пожарамъ — предназначилъ истребить огнемъ и мечомъ и отъ этого не отступить, предназначилъ къ истребленію огнемъ

и мечомъ, твердо рѣшился въ селахъ и нивахъ все истребить мечомъ и пожаромъ, все до тла, разорить ихъ въ конецъ. Олегъ рѣшилъ быть безпощаднымъ.

Такое жестокое намѣреніе Олега можно объяснить его суровымъ, воинственнымъ характеромъ и, вообще, нравами того времени. Это указываетъ на то, что Олегъ былъ княземъ жестокимъ по отношенію къ врагамъ. Отправляясь въ походъ противъ хозаръ, Олегъ рѣшилъ сурово расправиться съ ними. Онъ жестоко мститъ хозарамъ за ихъ буйные набѣги на русскую землю. Должно быть, набѣгъ былъ ужъ очень опустошительный, потому что Олегъ горѣлъ желаньемъ мести и клялся не оставить камня на камнѣ во всей хозарской землѣ.

Мечъ. Мечи были у славянъ издавна.

Дружина. Дружина — отъ слова другъ. Въ древней Руси дружиной, дружинниками назывались ближайшіе къ князю люди, съ которыми онъ совѣтовался въ важныхъ дѣлахъ и совершалъ военные походы. Съ теченіемъ времени княжеская дружина разслоилась на старшую дружину и молодую дружину.

Въ составъ старшей дружины входили княжьи мужи-бояре. Это былъ верхній правительственный слой: съ ними князья думали о дѣлахъ, назначали ихъ воеводами, тысяцкими, посадниками, ихъ посылали для сбора полюдья или виръ и т. д. Часть ихъ всегда находилась при князѣ, на его дворѣ, на его «огнищѣ», составляла его домашнее общество; отсюда получилось названіе огнищане — княжьи мужи. Младшую дружину составляли гриди, воины въ собственномъ смыслѣ слова, тѣлохранители князя и защитники его резиденціи. Гриди жили не только при князьяхъ, но при княжескихъ посадникахъ по городамъ. Сюда еще относятся отроки, пасынки, дѣтскіе, мечники; это все низшіе слуги, служившіе на разныхъ должностяхъ, напр., мечникъ держалъ на судѣ княжескій

мечъ и наблюдалъ за порядкомъ и т. д. Вся эта дружина, какъ старшая, такъ и младшая, находилась на полномъ иждивеніи князя; Князья ее кормили, одѣвали, вооружали и снабжали лошадьми. Это они дѣлали или непосредственно, или представляли своимъ дружинникамъ извѣстныя доходныя статьи (напр., Игорь позволилъ Свѣнельду собирать полюдье). Отроки жили при дворцѣ («гридницѣ»). Съ теченіемъ времени это патріархальное житье нарушилось. Младшіе дружинники — отроки, дѣтскіе также кормились отъ дѣлъ, которыя поручалъ имъ князь. Наконецъ, князья дѣлились съ дружиной добычей и контрибуціей съ побѣжденныхъ.

Цареградскій. Цареградскій — работанный въ Царьградѣ и полученный оттуда. Въ старину говорили «цареградскаго дѣла», т.-е. цареградской работы, подобно тому, какъ теперь говорятъ — ружье тульской работы.

Броня. Древній военный доспѣхъ изъ желѣза и стали, который носился сверхъ одежды на туловищѣ. Броней назывался, собственно, доспѣхъ кольчатый — «кольчуга». Слово «броня», вѣроятно, заимствовано.

Кольчужная ткань строилась такъ, что каждое кольцо (кольчужина) захватывало четыре сосѣднихъ.

По полю. Въ этихъ словахъ содержится указаніе на мѣсто дѣйствія — встрѣчи Олега съ кудесникомъ. Мѣсто дѣйствія степь и опушка лѣса. Олегъ ѣдетъ степью со своею дружиною. Небо ясно. Поле въ цвѣту. Обиліе свѣта и простора въ благодатной природѣ. Лишь съ одной стороны виднѣлась окраина густого лиственнаго лѣса, полнаго таинственности. Значитъ, при этихъ словахъ въ воображеніи читателей рисуется такая картина: на переднемъ планѣ группа всадниковъ, впереди всѣхъ Олегъ, а предъ нимъ кудесникъ. Справа — гладкая степь, слѣва дремучій лѣсъ; назади степь, по которой группами тянется дружина.

Норманнскіе мечи, найденные въ предѣлахъ Россіи.

Рукоятки норманнскихъ мечей, найденныхъ въ Скандинавіи.

Норманнскіе мечи. (Одинъ — съ нерѣдко встрѣчающеюся на клинкѣ надписью «Ulfbern»).

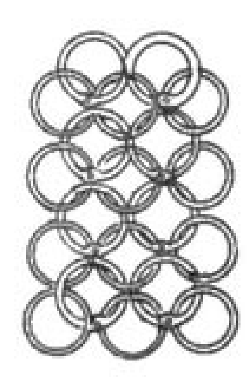
Кольчуга.

Часть кольчуги, сплавившейся при погребеніи по обряду трупосожженія.

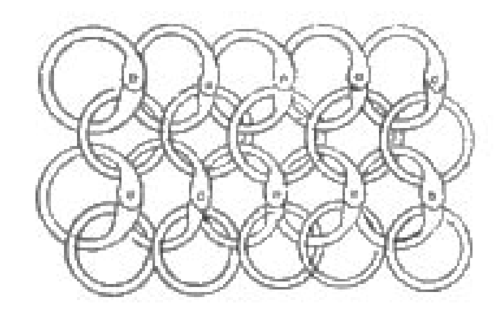
Кольчужная ткань.

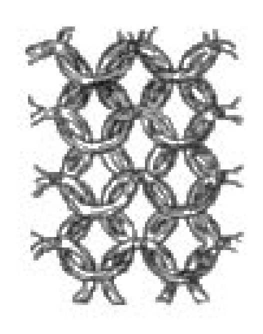
Кольчужная ткань.

Кольчуга.

Кольчужная ткань.

Кольчужная ткань.

Н а в ѣ р н о м ъ к о н ѣ. Вѣрный — надежный; остающійся неизмѣннымъ въ своей привязанности къ другому, въ исполненіи своихъ обязанностей къ нему, въ отношеніяхъ любви, дружбы или подчиненности и покорности. «На вѣрномъ конѣ» — значитъ, конь у Олега — испытанный конь, выносливый и смѣлый, товарищъ многихъ прежнихъ битвъ, съ которыхъ онъ ни разу не уносилъ всадника, боясь стрѣлъ враговъ, и тѣмъ доказалъ свою вѣрность.

Изъ темнаго лѣсу навстрѣчу ему
Идетъ вдохновенный кудесникъ,
Покорный Перуну старикъ одному
Завѣтовъ грядущаго вѣстникъ,
Въ мольбахъ и гаданьяхъ проведшій весь вѣкъ,
И къ мудрому старцу подъѣхалъ Олегъ.

Изъ темнаго лѣсу. Почему кудесникъ вышелъ именно изъ лѣсу? Повидимому, Перуну были посвящены дубовыя рощи.

Навстрѣчу. По особенному свойству народной фонетики, между сир иногда вставляется звукъ т (страмъ вм. срамъ); вопреки словопроизводству, онъ и на письмѣ утвердился въ словахъ: встрѣтить, встрѣча (при «рѣту, срѣтаю»), строгіи (вм. «срогій»: др. Слав. срагъ).

Вдохновенный. Вдохновенный — одного корня съ «дуть», «дохнуть» (слав. дъхнути) кор. «ду» (ды), ослабляющійся въ «до» и «дъ». Вдохнуть — буквально «вдунуть». Вдохновенный — исполненный вдохновенія (внушенія), слѣдующій какому-либо внушенію. Вдохновенный — вдохновенный свыше, боговдохновенный. О пророкахъ — объятый силою Духа Божія; находящійся подъ его благодатнымъ воздѣйствіемъ. По представленію грековъ,

поэтовъ вдохновлялъ богъ пѣснопѣнія Аполлонъ, у русскихъ язычниковъ — Велесъ.

Кудесникъ. Кудесникъ — одного корня со словомъ «чудо» (множ. ч. «чудеса»), корень «чуд». Въ данномъ стихотвореніи кудесникъ отождествляется съ волхвомъ.

Покорный. Кудесникъ признавалъ надъ собою власть одного Перуна. Это указываетъ на независимость кудесника, который служитъ одному Перуну, а Перунъ, въ свою очередь, вдохновляетъ волхва и открываетъ ему будущее.

Перунъ. Перунъ — славянскій языческій богъ. Въ немъ олицетворилась гроза со страшнымъ громомъ и смертоносною молніею. Владимиръ приказалъ поставить въ Кіевѣ на холмѣ новый деревянный идолъ Перуна съ серебряною головою и золотыми усами, а также идолы Хорса, Дажьбога и Стрибога. Дядѣ своему Добрынѣ, который управлялъ Новгородомъ, онъ поручилъ поставить тамъ изображенія тѣхъ же боговъ. Близъ Новгорода одна мѣстность и доселѣ называется «Перынь». Здѣсь, по преданію, на мѣстѣ, гдѣ стоялъ идолъ Перунъ, вскорѣ по введеніи христіанства возникъ Перынскій или Перыньбогородицы мужской монастырь.

Старикъ. Здѣсь — указаніе на возрастъ кудесника (старческій), что внушаетъ къ нему особое почтеніе.

Завѣтовъ грядущаго вѣстникъ. Слова «завѣтъ, грядущее» представляютъ славянизмы. Пушкинъ прибѣгъ къ нимъ потому, что здѣсь требуется болѣе возвышенный тонъ, такъ какъ рѣчь идетъ не о простомъ человѣкѣ, а о священной, по тогдашнимъ понятіямъ, личности кудесника. Завѣтовъ грядущаго вѣстникъ — вѣстникъ предназначеннаго совершиться въ будущемъ, прорицатель будущаго, посредникъ между людьми и богами. Такъ думали о кудесникахъ наши предки-язычники. Вѣстникъ обѣщаній будущаго; вѣстникь того, что обѣщаетъ, готовитъ будущее, вѣстникъ, предсказатель будущихъ событій.

Идолъ Перуна.

З а в ѣ т ъ. То, что завѣщано, что свято наказано, заповѣдано. Судьбы завѣтъ. Обѣтъ, обѣщаніе. Договоръ, условіе и основанный на немъ союзъ.

Г р я д у щ е е — будущее, будущность.

В ъ м о л ь б а х ъ. Въ молитвахъ.

Г а д а н ь я. Гадать — дознаваться невѣдомаго, будущаго ворожбою.

В ѣ к ъ. Вѣкъ — обыкновенное въ старину продолженіе человѣческой жизни.

В ъ м о л ь б а х ъ и г а д а н ь я х ъ п р о в е д ш і й в е с ь в ѣ к ъ. Мольбы и гаданья предъ идоломъ Перуна были единственнымъ занятіемъ кудесника. Значитъ, кудесникъ представленъ человѣкомь необыкновеннымъ, выдающимся изъ среды другихъ людей того времени, — онъ и жизнь провелъ не такъ, какъ другіе, обыкновенные смертные, а въ «мольбахъ и гаданьяхъ».

К ъ м у д р о м у с т а р ц у п о д ъ ѣ х а л ъ О л е г ъ. При отправленіи на войну, гдѣ каждому угрожаетъ смерть, Олегъ

скорѣе всего могъ обратиться къ кудеснику съ вопросомъ о часѣ смерти. Вотъ почему и Пушкинъ представляетъ намъ, что Олегъ обратился къ кудеснику съ предсказаніемъ во время похода на хозаръ. Мысль о смерти могла явиться у Олега и во время одного изъ другихъ его многочисленныхъ походовъ, но во время похода именно на хозаръ она является всего естественнѣе, такъ какъ Олегъ по отношенію къ этимъ врагамъ былъ одержимъ чувствомъ страшной мести и боялся, что смерть помѣшаетъ ему исполнить его кровавое намѣреніе. Сказанное объясняетъ слова Олега: «Скажи мнѣ, кудесникъ, любимецъ боговъ...»

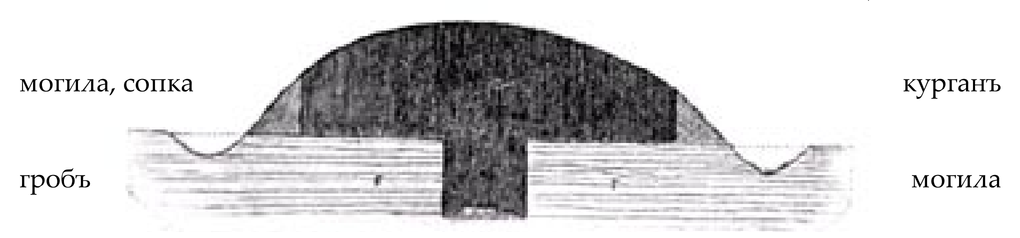
У древнихъ было въ обычаѣ передъ войною, передъ сраженіемъ вопрошать боговъ: царь Лидійскій Крезъ передъ войною съ Киромъ обращается къ Дельфійскому оракулу; въ ночь съ 7 на 8 сентября великій князь Димитрій Донской передъ Куликовскою битвою, гадаетъ, по предложенію воеводы Димитрія Боброка, слывшаго искуснымъ гадателемъ.

«Скажи мнѣ, кудесникъ, любимецъ боговъ,
«Что сбудется въ жизни со мною?
«И скоро ль на радость сосѣдей враговъ
«Могильной засыплюсь землею?
«Открой мнѣ всю правду, не бойся меня:
«Въ награду любого возьмешь ты коня».

«Что сбудется въ жизни со мною? И скоро ль на радость соседей враговъ могильной засыплюсь землею?» Въ этихъ словахъ содержится двоякій вопросъ князя: а) о его будущемъ; б) о днѣ смерти. Почему Олегъ спрашиваетъ, скоро ль онъ умретъ, а не какъ онъ умретъ? Потому что Олега интересуетъ вопросъ, умретъ ли онъ въ этомъ именно походѣ на хозаръ. Въ настоящее время русскій народъ гадаетъ объ урожаѣ, погодѣ и замужествѣ, изрѣдка — о смерти.

На радость сосѣдей враговъ. Эти слова Олегъ произноситъ съ видимой гордостью: Олегъ, повидимому, убѣжденъ въ своемъ непобѣдимомъ могуществѣ — ему кажется, что враги будутъ радоваться по поводу того, что, наконецъ-то, не стало ихъ грознаго, несокрушимаго побѣдителя.

Могильной. Могила въ настоящее время — яма; ее роютъ, копаютъ. Не то обозначала «могила» въ старину. Въ старину мо-

Курганъ въ разрѣзѣ.

гила — холмъ, курганъ, «сопка»; ее насыпали. Это видно изъ слѣдующаго мѣста лѣтописи: «Призва (Ольга) сына своего Святослава и заповѣда ему съ землею равно погрестись, а могылы не сути, ни тризнъ творити, ни бдына дѣяти». То, что мы теперь называемъ могилой, въ старину называлось «гробомъ».

Могильной засыплюсь землею. Это — многословное описательное выраженіе. Короче можно было бы сказать: «Скоро ль умру?» Олегъ хочетъ спросить о времени своей смерти. Вмѣсто того, чтобы задать именно этотъ вопросъ, Олегъ спрашиваетъ о времени своего погребенія. Какъ бы забѣгая въ этомъ отношеніи впередъ, Олегъ производитъ болѣе сильное впечатлѣніе, онъ наводитъ на насъ грусть.

Въ старину погребеніе совершалось: 1) въ болѣе древнюю эпоху (IX, X вв.) — по способу трупосожженія; 2) въ позднѣйшее время — по способу трупоположенія. Изъ данныхъ словъ («могильной засыплюсь землею») еще не представляется возможнымъ заключить о способѣ, какимъ былъ погребенъ Олегъ. Обрядъ погребенія не выясняется.

Не бойся меня. Ободряя кудесника словами «не бойся меня» и обѣщая ему награду, Олегъ желаетъ побудить кудесника сдѣлать вѣрное предсказаніе; потому что исключительное положеніе князя могло производить страхъ въ людяхъ, которымъ прихо-

дилось говорить непріятную правду князю, почему кудесники могли или не высказать всей правды, или совсѣмъ умолчать о ней. Значитъ, Олегъ находитъ нужнымъ ободрить старика, такъ какъ полагаетъ, что «могучему владыкѣ» не всякій человѣкъ рискнулъ бы сказать чистую правду. Не обидѣлъ ли Олегъ этимъ ободреніемъ кудесника? Чтобы побудить кудесника сказать правду о томъ, что сбудется съ нимъ въ жизни, Олегъ предлагаетъ ему въ награду «любого коня» и, позабывъ, что любимецъ боговъ никого не боится, ободряетъ волхва словами: «не бойся меня». Это была роковая ошибка со стороны Олега, это были необдуманныя слова, въ которыхъ слышится недовѣріе къ неподкупности кудесника и сомнѣніе въ нравственномъ достоинствѣ его. Кудесникъ даетъ ему понять ошибку и изрекаетъ свое предсказаніе.

Любого. Любого — какого пожелаешь.

Въ награду любого возьмешь ты коня. Почему кудеснику предложенъ быль конь? Что это доказываетъ? Въ глазахъ князя мудрый старикъ заслуживаетъ этого чисто-княжескаго подарка, самаго почетнаго по тому времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это подчеркиваетъ цѣнность лошади въ ту боевую дружинную эпоху.

— «Волхвы не боятся могучихъ владыкъ,
«А княжескій даръ имъ не нуженъ:
«Правдивъ и свободенъ ихъ вѣщій языкъ
«И съ волей небесною друженъ.
«Грядущіе годы таятся во мглѣ;
«Но вижу твой жребій на свѣтломъ челѣ.

Волхвъ. Волхвы, повидимому — финны. Финны, дѣйствительно, были искусны въ гаданіи.

Владыка имѣетъ болѣе обширное значеніе, чѣмъ «князь». Владыка изъ «володыка».

Могучихъ владыкъ — сильныхъ властителей.

Волхвы не боятся могучихъ владыкъ. Эти слова доказываютъ независимость кудесника. Вотъ почему кудесникъ и говоритъ такъ смѣло съ княземъ.

Княжескій даръ имъ не нуженъ. Кудесника нельзя подкупить какимъ-либо даромъ. Кудесникъ представляетъ собою человѣка необыкновеннаго, независимаго; каждый шагъ его разсчитанъ на то, чтобы поразить окружающихъ своимъ образомъ жизни и, вообще, своею личностью, а это необходимо для того, чтобы внушить къ себѣ довѣріе; инымъ кудесникъ быть не могъ —

тогда не вѣрили бы его предсказаніямъ, въ особенности же, не повѣрилъ бы такой умный и могущественный князь, какъ Олегъ. Вотъ почему кудесникъ съ достоинствомъ отвѣчаетъ, что ему чуждо чувство страха, какъ чужды корысть и льстивыя слова. Онъ служитъ богамъ — больше никому. Значитъ, эти слова указываютъ на безкорыстіе кудесника. Разсердился ли Олегъ на отказъ кудесника отъ подарка? Не разсердился, такъ какъ считалъ кудесника дѣйствительно необыкновеннымъ человѣкомъ и вполнѣ вѣрилъ ему, какъ истый язычникъ.

Правдивъ и свободенъ ихъ вещій языкъ. Этимъ кудесникъ хочетъ указать на правдивость своего предсказания.

Вѣщій — пророческій, предвѣщающій будущее.

Съ волей небесною друженъ — свидѣтельствуетъ всегда согласно съ волею боговъ. Языкъ волхвовъ говоритъ только о томъ, что опредѣлено небомъ, богами; волхвы говорятъ лишь то, что назначено небомъ. Наши предки-язычники вѣрили, что боги открываютъ кудесникамъ свою волю, какъ своимъ любимцамъ.

Грядущіе годы — наступающіе, идущіе годы.

Таятся во мглѣ — скрыты въ туманѣ. Годы таятся во мглѣ — скрыты въ туманѣ, неизвѣстны для простого смертнаго. Будущее покрыто мракомъ неизвѣстности.

Жребій. (Ц.-сл. — жрѣбии, ср. русск. — жеребей) а) отрубокъ, кусокъ, отрѣзокъ; б) отрѣзокъ съ мѣткою, служившій въ старину для рѣшенія чего-либо спорнаго. Нѣсколько отрѣзковъ, кусочковъ (обыкновенно — дерева), изъ которыхъ одинъ былъ съ мѣткою, бросали вверхъ, и спорный предметъ доставался тому, возлѣ кого падалъ отрѣзокъ съ мѣткою. Способъ раздѣла или рѣшенія посредствомъ извѣстныхъ знаковъ, которые обозначаютъ что-либо: или извѣстную долю при раздѣлѣ, или извѣстный отвѣтъ на вопросъ. Въ переносномъ смыслѣ: жребій — судьба, участь, доля.

«Вижу твой жребiй» — представляется, что судьба или рокъ кидаетъ жребiй, раздаетъ счастье людямъ по жребiю.

Свѣтломъ — чуждомъ мрачныхъ думъ.

Чело — лобъ. Цыганка при гаданiи смотритъ на ладонь, стараясь ее изучить; кудесникъ — на чело.

Поэты употребляютъ вмѣсто «лобъ» — чело», вмѣсто «глаза — «очи», вмѣсто «щеки» — ланиты» и т. п.

«Молодъ цвѣтъ ея ланитъ;
«Межъ рѣсницами блеститъ
«Пламя сонное очей...

(«Спящая царевна» В. А. Жуковскаго).

«Запомни же нынѣ ты слово мое:
«Воителю слава — отрада;
«Побѣдой прославлено имя твое:
«Твой щитъ на вратахъ Царяграда.
«И волны и суша покорны тебѣ;
«Завидуетъ недругъ столь дивной судьбѣ.

Запомни же нынѣ ты слово мое. Этими словами кудесникъ приглашаетъ Олега напрячь все свое вниманіе, всю свою память. Этими словами онъ какъ бы желаетъ сосредоточить все вниманіе князя на дальнѣйшихъ своихъ словахъ, а, предсказывая князю будущее, утверждаетъ, что непремѣнно сбудется то, что предсказываетъ. Итакъ, этими словами начинается предсказаніе кудесника. Что же они значатъ? Они указываютъ на полную уверенность самого кудесника въ правдивость и неизмѣнность своего предсказанія: смотря на чело князя, онъ, такъ сказать, читаетъ князю будущую судьбу его.

Слово мое — рѣчь мою.

Воитель — тотъ, кто воюетъ; дѣйствующій воинъ.

Воителю слава — отрада. Смыслъ фразы таковъ: для человѣка, живущаго войной, для воина, все счастье заключается въ славѣ. Смыслъ дальнѣйшихъ словъ: и ты вполнѣ достигъ

этой отрады, этого счастья, вполнѣ насладился имъ. Далѣе идетъ подтвержденіе этой мысли.

Т в о й щ и т ъ н а в р а т а х ъ Ц а р я г р а д а. Олегъ повѣсилъ щитъ на воротахъ Царяграда въ знакъ побѣды. На какое событіе изъ жизни Олега указываетъ кудесникъ этими словами? Когда кудесникъ предсказывалъ Олегу, то это событіе еще не случилось. Вѣщій Олегъ подступаетъ къ Царьграду на колесницахъ, снабженныхъ парусами; результатъ побѣды Олеговой обычный — это обильная дань въ пользу князя и дружины; преданіе опредѣляло и размѣръ дани: 12 гривенъ на человѣка.

Пушкинъ въ превосходныхъ стихахъ передаетъ затрагиваемую здѣсь подробность легенды:

Когда ко граду Константина
Съ тобой, воинственный варягъ,
Пришла славянская дружина
И развила побѣды стягъ,
Тогда, во славу Руси ратной,
Строптиву греку въ стыдъ и страхъ
Ты пригвоздилъ свой щитъ булатный
На цареградскихъ воротахъ.

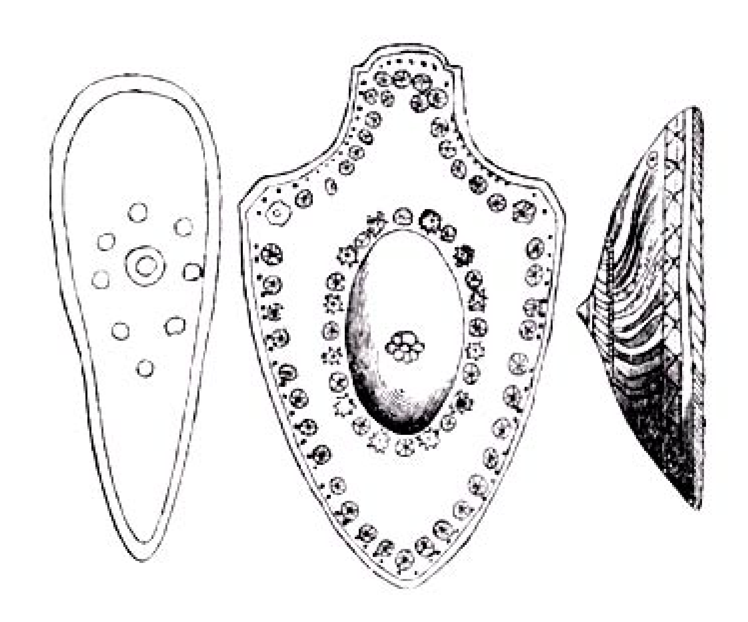
(Олеговъ щитъ).

Щ и т ъ — ручное предохранительное вооруженіе древнихъ народовъ, служившее для отраженія непріятельскихъ ударовъ. Щитъ служилъ для защиты тѣла отъ ударовъ пращей, дротиковъ, стрѣлъ, копій и проч. Щитъ — старинное оборонительное оружіе; представляло металлическій или деревянный кругъ или овалъ съ рукояткой посрединѣ (были, впрочемъ, щиты и иной формы).

Старинные русскіе щиты были круглые (иногда сердцевидные), имѣли умбонъ — umbo («навершье» или «подвершье» съ «яблокомъ» и «маковкой») и «кайму» (окружную часть) и дѣлались изъ стали,

желѣза, мѣди, камыша, дерева и кожи (иногда и инороговой, т.-е. носорога), иногда съ серебряной насѣчкой, съ позолотой, съ бахромой или галуномъ «по вѣнцу» (краю) и съ подкладкой или «подушкой» на исподней сторонѣ, а также часто окрашивались снаружи въ красный цвѣтъ.

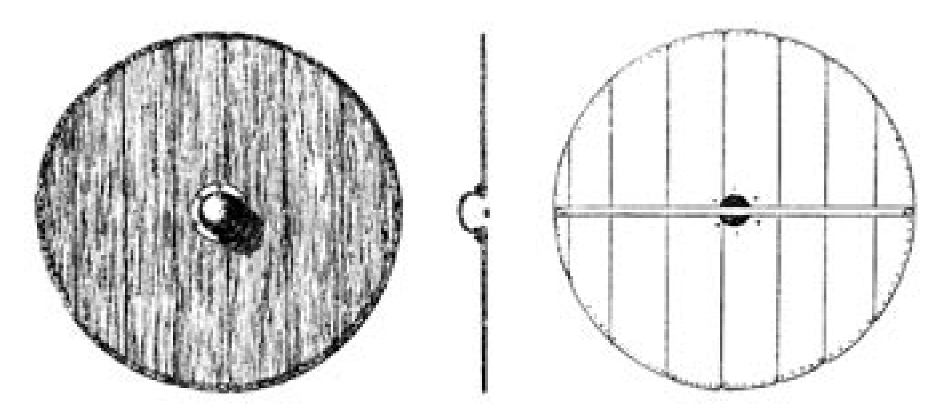
Древнѣйшіе щиты времени Святослава были, длинные до самыхъ ногъ, т.-е., вѣроятно, овальные, съ суженнымъ нижнимъ концомъ, какъ у норманновъ. Большею частью въ щитахъ съ исподней стороны дѣлалась одна рукоятка (иногда еще ремень — для вѣшанія на спину), но въ римскихъ и средневѣковыхъ щитахъ также

Щиты славянскіе.

нѣкоторыхъ восточныхъ и русскихъ часто было двѣ, такъ что воинъ могъ продѣвать въ нихъ лѣвую руку до плеча и свободными пальцами держать поводья лошади или дротикъ.

Въ «Словѣ о полку Игоревѣ» щиты всегда называются «червленными». Въ описаніи Куликовской битвы также упоминаются «щиты червленные», равно какъ и во многихъ старинныхъ описяхъ оружія.

Норманнскій щитъ.

Прибиваніе щита къ воротамъ въ знакъ побѣды — дѣйствіе символическое. Польскій король Болеславъ, въѣзжая въ Кіевъ, мечомъ своимъ надрубилъ его Золотыя ворота въ знакъ своей побѣды.

И волны и суша покорны тебѣ. Тебѣ подвластны какъ море, такъ и суша.

Завидуетъ недругъ столь дивной судьбѣ — жалѣетъ, что у самого нѣтъ такой дивной судьбы; испытываетъ непріятное чувство при сознаніи превосходства противника въ этомъ отношеніи. Стихъ замѣчателенъ своею художественною силою и музыкальностью.

Дивный — удивительный.

«И синяго моря обманчивый валъ
«Въ часы роковой непогоды,
«И пращъ, и стрѣла, и лукавый кинжалъ
«Щадятъ побѣдителя годы...
«Подъ грозной броней ты не вѣдаешь ранъ:
«Незримый хранитель могущему данъ.

Валъ — большая волна на водѣ.

Обманчивый валъ. Почему волна названа обманчивою? Море непостоянно: то на немъ тишь, нѣтъ волнъ, то оно запѣнится, и по его поверхности пойдутъ грозныя волны.

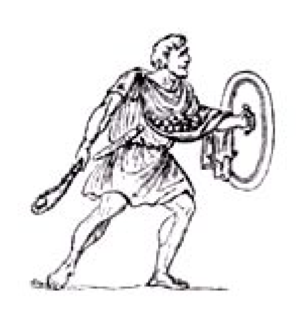
И синяго моря обманчивый валъ... Въ этихъ словахъ указываются тѣ опасности, которыя могутъ постигнуть Олега во время его походовъ. Эти опасности могутъ постигнуть каждаго воина, но, по словамъ кудесника, Олегъ будетъ торжествовать надъ грозной морской стихіей: обманчивые валы моря его не затопятъ.

Роковой. Роковой — собственно, срочный, урочный, опредѣленный судьбою. Здѣсь въ значеніи — гибельный, приносящій смерть.

Пращъ. Ручное орудіе для бросанія камней. Иначе зовется «праща». Это сложенный петлею ремень или веревка со вложеннымъ

Ассирійскіе пращники.

Римскій пращникъ.

въ петлю камнемъ для метанія; иногда — расщепленная съ этою же цѣлью палка. Съ пращей, какъ извѣстно, Давидъ вышелъ на Голіаѳа.

Лукавый. Почему кинжалъ названъ «лукавымъ»? Это кинжалъ измѣнника, тайнаго убійцы.

Кинжалъ. Прямое оружіе съ довольно длиннымъ клинкомъ, постепенно суживающимся къ концу. Кавказскій кинжалъ прямъ и обоюдоостръ, а персидскій и турецкій скривлены и отточены по внѣшней кривизнѣ («ятаганъ» — по внутренней).

Щадятъ побѣдителя годы. Олегъ умретъ въ старости, а не отъ вражескихъ силъ.

Побѣдителя годы (вмѣсто обычнаго «годы побѣдителя»). Въ русскомъ языкѣ опредѣлительный родительный падежъ большею частью слѣдуетъ за опредѣляемымъ словомъ; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ въ данномъ, онъ предшествуетъ ему. Родительный опредѣлительный предшествуетъ опредѣляемому слову (перестановка опредѣленія):

а) въ древне-русскомъ языкѣ, въ уцѣлѣвшихъ отъ него формулахъ и выраженіяхъ, напр., «жизни Податель», «всея Руси Самодержецъ», «всякаго рода обязанности», «золотыхъ дѣлъ мастеръ», «механики мудрецъ»,

б) у поэтовъ, напр.:

Проснулся утра шумъ пріятный...
(Евгеній Онѣгинъ).

Такой родительный падежъ, называемый саксонскимъ, особенно употребителенъ въ нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ.

Подъ грозной броней. Броня названа грозною, потому что она — несокрушимая; потому что ее не беретъ никакое оружіе — она хорошей, Цареградской работы.

Ты не вѣдаешь ранъ. Однакожъ не всѣ брони бывали таковы — имѣются свидѣтельства, что брони не спасали носившихъ ихъ: ихъ пробивали.

Незримый хранитель могущему данъ. Имѣется въ виду судьба, которая будетъ хранить Олега во всѣхъ опасностяхъ боевой жизни, другими словами: здѣсь обѣщается благополучіе Олегу во всѣхъ предпріятіяхъ.

«Твой конь не боится опасныхъ трудовъ;
«Онъ, чуя господскую волю,
«То смирный стоитъ подъ стрѣлами враговъ,
«То мчится по бранному полю;
«И холодъ, и сѣча ему ничего:
«Но примешь ты смерть отъ коня своего».

Твой конь не боится опасныхъ трудовъ. Въ этихъ словахъ кудесникъ изображаетъ превосходныя качества боевого коня. Этотъ конь обладаетъ всѣми качествами, необходимыми для боевой жизни: онъ легко переноситъ всѣ тяжести похода, совершенно привыкъ къ сѣчѣ и ко всѣмъ лишеніямъ. Конь послушенъ волѣ всадника: когда нужно, стоитъ смирно подъ вражескими стрѣлами; въ двухъ случаяхъ — несется стрѣлой по полю битвы и переноситъ господина на безопасное мѣсто.

Конь — слово славянское (комонь); «лошадь» заимствовано изъ языка татарскаго.

Чуя господскую волю. Здѣсь отмѣчается то достоинство коня, что онъ не нуждается въ управленіи удилами, а чутьемъ понимаетъ господскую волю.

Господскую волю — волю господина.

Смирный стоитъ — употребленіе прилагательнаго вмѣсто нарѣчія.

Бранное поле — боевое поле, поле сраженія, битвы.

Сѣча (отъ «сѣку» — рублю) — сраженіе.

Но примешь ты смерть отъ коня своего. Почему кудесникъ не сказалъ о смерти Олега прямо, а сначала говорилъ о его прошедшемъ, настоящемъ, а потомъ еще и о конѣ? Чтобы рѣзкимъ контрастомъ, противоположеніемъ оттѣнить свое предсказаніе. По свѣтлому фону онъ проводитъ черную линію.

Кудесникъ хочетъ сказать: «Ты, Олегъ, славный воитель, и все тебѣ покорно; тебя хранитъ отъ всѣхъ опасностей невидимая сила: у тебя вѣрный конь; но ты, непобѣдимый, охраняемый богами умрешь не естественною для тебя смертью въ битвѣ, на полѣ брани, а отъ любимаго, вѣрнаго коня.

Сравни съ предсказаніемъ одиннадцатой чародѣйки въ сказкѣ В. А. Жуковскаго «Спящая царевна».

«На пиру я не была,
«Но подарокъ принесла:
«На шестнадцатомъ году
«Повстрѣчаешь ты бѣду;
«Въ этомъ возрастѣ своемъ
«Руку ты веретеномъ
«Оцарапаешь, мой свѣтъ,
«И умрешь во цвѣтѣ лѣтъ!
«Будетъ то не смерть, а сонъ:
«Триста лѣтъ продлится онъ;
«Срокъ назначенный пройдетъ.
«II царевна оживетъ;
«Будешь долго въ свѣтѣ жить;
«Будутъ внуки веселить
«Вмѣстѣ съ нею мать, отца
«До земнаго ихъ конца».

Сравненіе, повести далѣе: зловѣщее предсказаніе кудесника предваряется лестнымъ, благопріятнымъ для Олега, отзывомъ; зловѣщему предсказанію двѣнадцатой чародѣйки предшествуютъ отрадныя предсказанія десяти чародѣекъ:

«Будешь въ золотѣ ходить;
«Будешь чудо красоты;
«Будешь всѣмъ на радость ты
«Благонравна и тиха;
«Дамъ красавца жениха
«Я тебѣ, мое дитя:
«Жизнь твоя пройдетъ, шутя,
«Межъ знакомыхъ и родныхъ»...

Сравни еще предсказаніе, изреченное на Куликовомъ полѣ воеводою Димитріемъ Боброкомъ великому князю Димитрію Донскому: «Уповай на милость Божію, татаръ ты одолѣешь; но твоего христіанскаго воинства на полѣ ляжетъ отъ вражьяго меча многое множество!»

Предсказанія обыкновенно высказываются въ краткой, но не всегда ясной формѣ.

Примѣръ краткаго и яснаго предсказанія:

«Будетъ нѣкогда день, и погибнетъ высокая Троя,
Древній погибнетъ Пріамъ и народъ копьеносца Пріама!»

Олегъ усмѣхнулся, однако чело
И взоръ омрачилися думой.
Въ молчаньи, рукой опершись на сѣдло,
Съ коня онъ слѣзаетъ угрюмый,
И вѣрнаго друга прощальной рукой
И гладитъ, и треплетъ по шеѣ крутой.

Олегъ усмѣхнулся. Это улыбка, выражающая нѣкоторое презрѣніе къ предсказанію кудесника. Въ первую минуту Олегъ отнесся съ презрѣніемъ къ предсказанію кудесника. Бросающаяся, на первый взглядъ, несообразность между перечисленными достоинствами княжескаго коня и сообщеніемъ, что этотъ самый конь послужитъ причиною смерти князя — неожиданное заключеніе предсказанія, послѣ указанія превосходныхъ качествъ коня Олега — вызвали улыбку у Олега. Что это была улыбка презрѣнія, что именно таково было вначалѣ отношеніе Олега къ предсказанію, вполнѣ явствуетъ изъ его дальнѣйшаго раскаянія: «Презрѣть бы твое предсказаніе». Но это было только въ первую минуту.

Какъ могъ отнестись кудесникъ къ этой улыбкѣ Олега? Для простого смертнаго улыбка презрѣнія была бы такъ же оскорбительна, какъ былъ бы пріятенъ княжескій даръ; но кудесника она едва ли тронула:

«Волхвы не боятся могучихъ владыкъ,
«А княжескій даръ имъ не нуженъ».

Взоръ — вмѣсто «глаза».

Чело и взоръ омрачилися думой. Почему Олегъ сначала улыбнулся, а потомъ усмешка сменилась глубокою думой? Потому что Олегъ спохватился. Усмешка явилась вследствіе неожиданности предсказашя; но, когда Олегъ вникъ въ дѣло, когда онъ вспомнилъ, что кудесникъ любимецъ боговъ, что онъ — свыше вдохновенный, онъ не могъ не задуматься. Вотъ почему имъ овладели глубокія думы, что и отразилось на его лицѣ — глаза затуманились, а на лобъ набежали морщины. Олегъ пригорюнился, закручинился.

Олегъ усмехнулся, однако чело и взоръ омрачилися думой. Это — уступительное предложеніе: (Хотя) Олегъ усмехнулся, однако чело и взоръ омрачилися думой.

Въ молчаньи. Молчанье — также признакъ дурного настроенія.

Сѣдла. Седла русскія делались очень высокія и съ короткими стременами, которыя давали возможность свободно поворачиваться во все стороны; они оковывались золотомъ и серебромъ, украшались финифтью и мусіею, усаживались камнями, расписывались твореньмъ золотомъ и красками.

Угрюмый. Употребленіе прилагательнаго вместо наречія (ср. «смирный стоитъ»).

Съ коня онъ слезаетъ угрюмый. Въпервуюминуту, подъ первымъ впечатлетемъ Олегъ презрительно улыбнулся, потомъ задумался, пріумолкъ и, наконецъ, совершенно разстроился. Настроеніе его все более и более портилось. У Пушкина мастерски представлена эта тройная смена настроѣній Олега — а) улыбка,

б) задумчивость и в) угрюмость (удрученное, подавленное состояніе).

Почему Олегъ немедленно же слѣзъ съ коня? Изъ чувства самосохраненія. Онъ вѣрилъ предсказанію и думалъ въ то же время избавиться отъ того, что предсказано. Какъ ни дорогъ былъ конь Олегу, но жизнь ему была дороже. Вотъ почему онъ принимаетъ мѣры предосторожности, а первая изъ нихъ и самая естественная — это слѣзть съ коня.

Прощальной рукой. Какъ сказать иначе? На прощаньи. На прощаніи треплетъ рукою.

Гладитъ. Гладить — поводить слегка рукою по чему-либо.

И гладитъ и треплетъ по шеѣ крутой. На прощаньи Олегъ осыпаетъ своего коня ласками. Олегу было трудно разстаться съ конемъ, потому что онъ его нѣжно любилъ, вотъ почему Олегъ такъ нѣжно прощается съ конемъ. Онъ переходитъ отъ одной ласки къ другой. Повтореніе союза «и» отлично передаетъ это разнообразіе дѣйствій. Многосоюзіе.

По шеѣ крутой. Крутой — изогнутый. Крутая шея — признакъ лошади хорошей породы.

Прощай, мой товарищъ, мой вѣрный слуга!
Разстаться настало намъ время;
Теперь отдыхай, ужъ не ступитъ нога
Въ твое позлащенное стремя.
Прощай, утѣшайся, да помни меня.
Вы, отроки други, возьмите коня.

Разстаться настало намъ время. Съ семилѣтняго возраста мальчика-князя сажали на коня и съ тѣхъ поръ онъ не слѣзалъ съ него почти во всю жизнь. Разставаніе — мѣра предосторожности. Эта мѣра принята для того, чтобы отвести бѣду, предотвратить смерть отъ коня. Она является вполнѣ естественною.

Предсказаніе, данное двенадцатою чародѣйкою въ сказкѣ «Спящая царевна», что царевна на шестнадцатомъ году оцарапаетъ руку веретеномъ и умретъ, вызвало также рѣшительную мѣру предосторожности:

«Скрылась гостья. Царь груститъ;
«Онъ не ѣстъ, не пьетъ, не спитъ:
«Какъ отъ смерти дочь спасти?
«И бѣду чтобъ отвести,
«Онъ даетъ такой указъ:
«Запрещается отъ насъ

Славянское стремя.

Норманнское стремя.

Славянское стремя.

Славянское стремя.

«Въ нашемъ царствѣ сѣять ленъ,
«Прясть, сучить, чтобъ веретенъ
«Духу не было въ домахъ;
«Чтобъ скорѣй, какъ можно, пряхъ
«Всѣхъ изъ царства выслать вонъ».

Мѣры предосторожности вслѣдствіе дурныхъ предзнаменованій были приняты Астіагомъ, Пріамомъ, матерью Ахиллеса Ѳетидой и др.

Позлащенное — позолоченное.

Стремя. Стремень — стремя, какъ пламень — пламя. Стремена, какъ приборъ для поддерживанія и упора ногъ всадника при верховой ѣздѣ, дѣлались серебряныя, желѣзныя и мѣдныя (послѣднія рѣдко) четверогранныя и круглыя гладкія и съ прорѣзнымъ донцемъ, подвѣшивались къ сѣдлу на ремнѣ.

Да. Союзъ соединительный. Союзъ «и» соединяетъ два члена или два предложенія, а «да» присоединяетъ второе имя къ первому. «Я и ты» не одно и то же, что «я да ты».

Отроки. Объясненіе этому слову дано выше (см. «дружина»).

Этимологическій составъ слова: отрокъ (буквально «не говорящій»). Но это отнюдь не подростки, а только люди безотвѣтные, не имѣющіе права голоса.

«Покройте попоной, мохнатымъ ковромъ,
«Въ мой лугъ подъ уздцы отведите,
«Купайте, кормите отборнымъ зерномъ,
«Водой ключевою поите».
И отроки тотчасъ съ конемъ отошли
А князю другого коня подвели.

Попона — покрывало для коня.

Мохнатымъ ковромъ — ковромъ съ длинною ворсою, дорогимъ ковромъ.

Подъ уздцы. Многія имена, употреблявшаяся въ видѣ нарѣчій, приняли множественное число, напр., въ торопяхъ, въ просонкахъ, въ сердцахъ, подъ уздцы. Начертаніе «уздцы» правильнѣе, чѣмъ «устцы».

Отборнымъ зерномъ — самымъ лучшимъ.

Ключевая вода — родниковая, чистая, свѣжая.

Купайте, кормите отборнымъ зерномъ, водой ключевою поите. Что доказываетъ этотъ приказъ Олега? То, что конь былъ очень дорогъ Олегу, что онъ его весьма любилъ.

Пируетъ съ дружиною вѣщій Олегъ
При звонѣ веселомъ стакана.
И кудри ихъ бѣлы, какъ утренній снѣгъ
Надъ славной главою кургана...
Они поминаютъ минувшіе дни
И битвы, гдѣ вмѣстѣ рубились они.

Пируетъ съ дружиною вѣщій Олегъ. Съ этихъ словъ начинается вторая часть стихотворенія, описывающая исполненіе предсказанія кудесника. Гдѣ пировалъ Олегъ? Олегъ вмѣстѣ съ дружиною пировалъ въ княжескихъ палатахъ, на что указываютъ слова: «Вотъ ѣдетъ могучій Олегъ со двора...» (подразумѣвается «терема»). Пиръ происходилъ въ гридницѣ.

Съ дружиной. Эти слова указываютъ на любовь Олега къ дружинѣ. Съ дружиной Олегъ никогда не разлучается: она сопутствуетъ ему въ походѣ, она съ нимъ и на пиру. Значительная часть дружины каждый день садилась за княжескимъ столомъ въ обширной княжеской гридницѣ.

Кудри. Сравни кудерь, кудель, кудло, кудлатый, кудластый.

Кудри ихъ — т.-е. дружинниковъ, сподвижниковъ Олега и его самого. Съ какою цѣлью авторъ упоминаетъ о томъ, что кудри ихъ бѣлы? Съ тѣмъ, чтобы показать, что послѣ встрѣчи съ кудес-

никомъ прошелъ значительный промежутокъ времени, прошло много лѣтъ. Олегъ и его дружинники состарились и посѣдѣли.

Кудри ихъ бѣлы — они бѣлокудрые старики.

Какъ — сравнительное нарѣчіе.

Какъ утренній снѣгъ. Почему именно утренній? Почему кудри сравниваются съ утреннимъ снѣгомъ? Утренній снѣгъ выбранъ для показанія крайней бѣлизны снѣга. Утренній, только что выпавшій снѣгъ, не успѣвшій за день еще загрязниться, являетъ наивысшую степень бѣлизны.

Курганъ — это насыпь надъ покойникомъ. Другое названіе —«сопка».

Надъ славной главою кургана — надъ славной вершиной. Здѣсь, очевидно, разумѣется могильный курганъ, насыпанный надъ погребенными воинами, на полѣ славной битвы.

Почему кудри сравниваются съ утреннимъ снѣгомъ на славномъ курганѣ? Славный курганъ постарѣлъ такъ же, какъ постарѣли дружинники. Старость дружинниковъ и кургана наводитъ поэта на сравненіе, въ которомъ лежащій на курганѣ снѣгъ сходитъ за сѣдые волосы.

Они поминаютъ минувшіе дни и битвы... Зачѣмъ Пушкинъ представляетъ Олега именно на пиру? На пиру естественны воспоминанія о прежнихъ подвигахъ, сраженіяхъ, а это даетъ возможность и поводъ припомнить и предсказаніе кудесника.

Вмѣстѣ рубились они. Во время пира участники вспоминали дѣянія полководца и битвы, въ которыхъ онъ участвовалъ.

«А гдѣ мой товарищъ?» промолвилъ Олегъ.
«Скажите, гдѣ конь мой ретивый?
«Здоровъ ли? Все такъ же ль легокъ его бѣгъ?
«Все тотъ же ль онъ бурный, игривый?»
И внемлетъ отвѣту: на холмѣ крутомъ
Давно ужъ почилъ непробуднымъ онъ сномъ.

А гдѣ мой товарищъ? «А» служитъ здѣсь для удобнѣйшаго перехода къ другой мысли. Почему Олегу пришло на мысль спросить о конѣ именно на пиру? При воспоминаніяхъ о битвахъ и погребенныхъ подъ славнымъ курганомъ дружинникахъ князь невольно вспомнилъ и о своемъ конѣ, своемъ боевомъ товарищѣ.

Скажите, гдѣ конь мой ретивый? Повторяя вопросъ, Олегъ настаиваетъ на томъ, чтобы ему отвѣтили.

Ретивый — горячій, стремительный, быстрый, лихой.

Здоровъ ли?.. Олегъ предлагаетъ дружинѣ заразъ нѣсколько вопросовъ.

Бурный — безпокойный, стремительный.

Внемлетъ отвѣту, собственно, внимаетъ, слушаетъ: слышитъ отвѣтъ, получаетъ отвѣтъ.

Почилъ непробуднымъ сномъ — палъ.

Могучій Олегъ головою поникъ
И думаетъ: «Что же гаданье?
«Кудесникъ, ты лживый, безумный старикъ!
«Презрѣть бы твое предсказанье,
«Мой конь и донынѣ носилъ бы меня».
И хочетъ увидѣть онъ кости коня.

Могучій. Прилагательныя на чій, за исключеніемъ немногихъ, вошедшихъ въ языкъ книжный, составляютъ принадлежность народной рѣчи. Напр. могучій, стоячій, кипучій, ходячій, зыбучій, горючій, ползучій.

Головою поникъ — понурилъ, опустилъ голову — выраженіе унынія. Головою — творительный орудія.

«Что же гаданье?» — пропущено «значитъ».

Кудесникъ, ты лживый, безумный старикъ. Обращеніе —говорящій обращается къ отсутствующему. Олегъ думаетъ, что кудесникъ ошибся, за что сильно его порицаетъ. Олегъ убѣжденъ, что предсказаніе его — вздоръ, что конь удаленъ былъ напрасно.

Презрѣть бы твое предсказанье, мой конь и донынѣ носилъ бы меня. Если бы я презрѣлъ твое предсказанье, то мой конь и донынѣ носилъ бы меня.

Это одинъ изъ видовъ условнаго предложенія, въ которомъ условіе и слѣдствіе представляются противоположными тому, что было и что есть на самомъ дѣлѣ. Условіе въ этомъ случаѣ можно выразить и повелительнымъ наклоненіемъ: «Презри я твое предсказанье, мой конь и донынѣ носилъ бы меня».

И хочетъ увидѣть онъ кости коня. Горитъ нетерпѣніемъ, одержимъ сильнымъ желаніемъ увидѣть кости коня. У Олега явилось внезапное желаніе видѣть коня. Ему загорѣлось видѣть кости коня.

Вотъ ѣдетъ могучій Олегъ со двора,
Съ нимъ Игорь и старые гости,
И видятъ: на холмѣ, у брега Днѣпра,
Лежатъ благородныя кости,
Ихъ моютъ дожди, засыпаетъ ихъ пыль,
И вѣтеръ волнуетъ надъ ними ковыль.

Вотъ ѣдетъ могучій Олегъ со двора. Значитъ, пиръ былъ въ княжескихъ палатахъ, и Олегъ поѣхалъ именно со двора княжескаго терема.

Съ нимъ Игорь и старые гости. Съ нимъ Игорь, котораго онъ былъ опекуномъ, и бѣлокудрые гости, т.-е. пировавшіе съ нимъ дружинники. Игорь — второй князь кіевскій.

На холмѣ, у брега Днѣпра — т.-е. лежатъ наружу, ничѣмъ не прикрытыя.

У брега — цел. «брѣга» вмѣсто полногласной формы «берега».

Благородныя кости. Собственно, кости благороднаго коня. Конь за свою красоту, умъ и вѣрность господину называется благороднымъ животнымъ.

Ихъ моютъ дожди, засыпаетъ ихъ пыль и вѣтеръ волнуетъ иадъ ними ковыль. — Словомъ, кости брошены, лежатъ въ пренебреженіи, валяются. Рисуется мерзость

запустѣнія. Здѣсь оттѣнена не подобающая княжескому коню участь: онъ долженъ былъ бы лежать въ одномъ курганѣ съ княземъ. И Олегу выпала смерть, не подобающая князю — онъ умеръ не въ бою, а отъ коня.

К о в ы л ь — родовое названіе растеній изъ семейства злаковъ. Ковыль — степная трава.

В о л н у е т ъ — приводитъ въ движеніе.

Князь тихо на черепъ коня наступилъ
И молвилъ: «Спи, другъ одинокiй!
«Твой старый хозяинъ тебя пережилъ;
«На тризнѣ, уже недалекой,
«Не ты подъ сѣкирой ковыль обагришь
«И жаркою кровью мой прахъ напоишь!»

Тихо — осторожно.

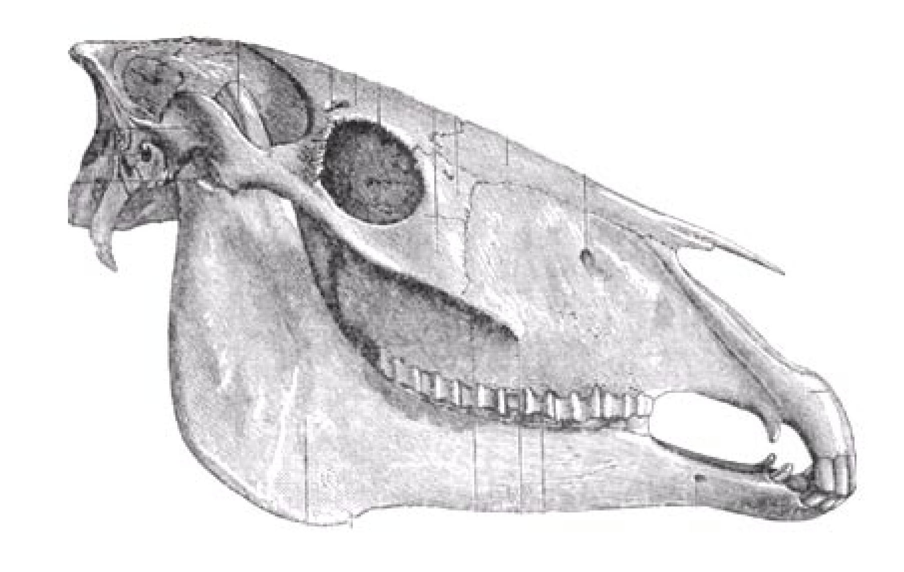
Черепъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что слова «черепъ, черепокъ, черепица» въ родствѣ съ русскимъ реченiемъ «скорлупа»,

«Спи, другъ одинокiй...» Обращенiе. Говорящiй обращается къ умершему, какъ къ живому.

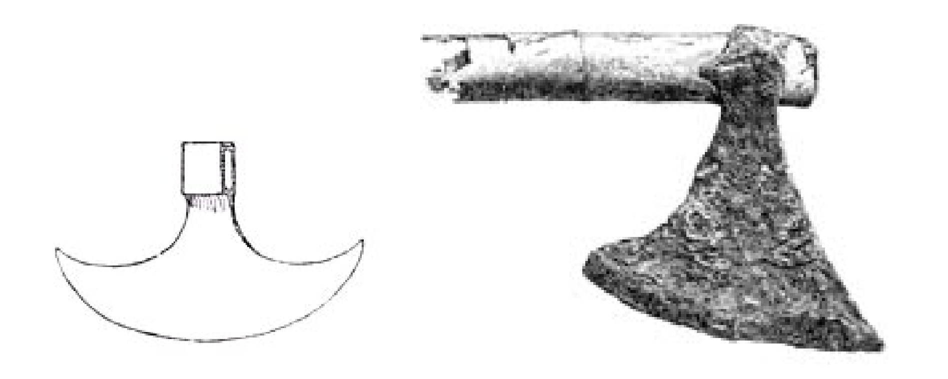
Старый хозяинъ. «Старые гости, старый хозяинъ» — этими выраженiями окончательно выясняется, чтó разумѣется подъ словами «кудри ихъ бѣлы».

Тризна. Въ древнихъ памятникахъ церковно-славянскаго языка три(ы)зна употребляется въ смыслѣ битвы, состязательнаго поприща. Въ русскомъ языкѣ «тризна» осталась въ значенiи погребальныхъ поминокъ.

Александръ Македонскiй совершилъ возлiянiе на могилѣ Ахилла и устроилъ въ честь него игры, въ которыхъ принялъ лич-

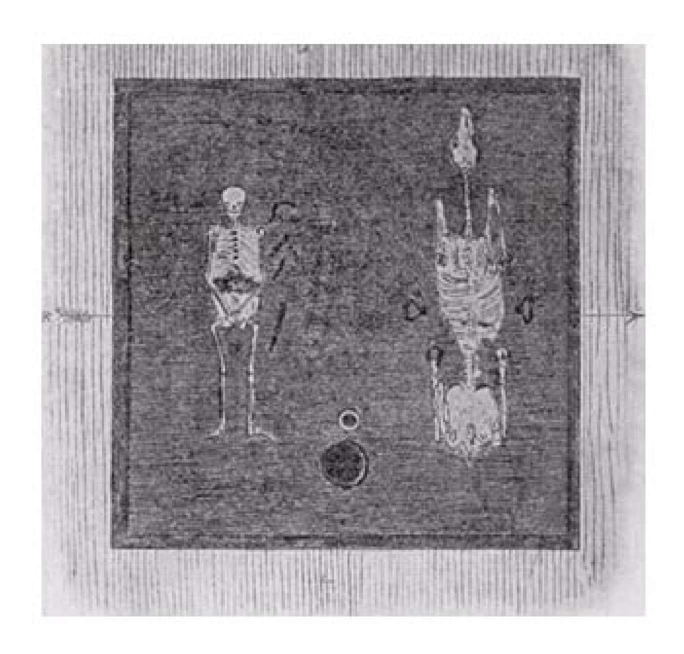
Черепъ коня.

Сѣкиры.

ное участіе. Подобнымъ же образомъ были почтены могилы другихъ героевъ Троянской войны.

На тризнѣ, уже недалекой (которая уже недалека). «Уже недалекой» — сокращенное опредѣлительное предложеніе.

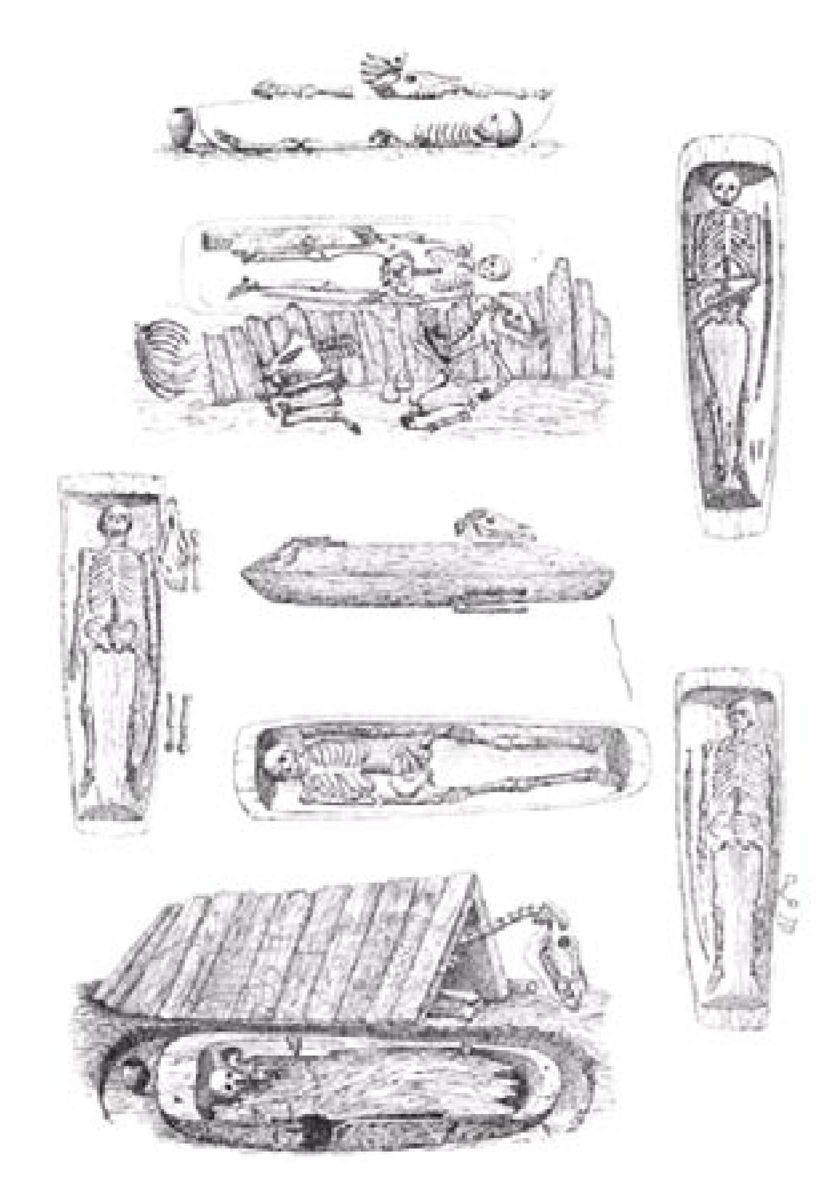

Погребеніе съ конемъ.

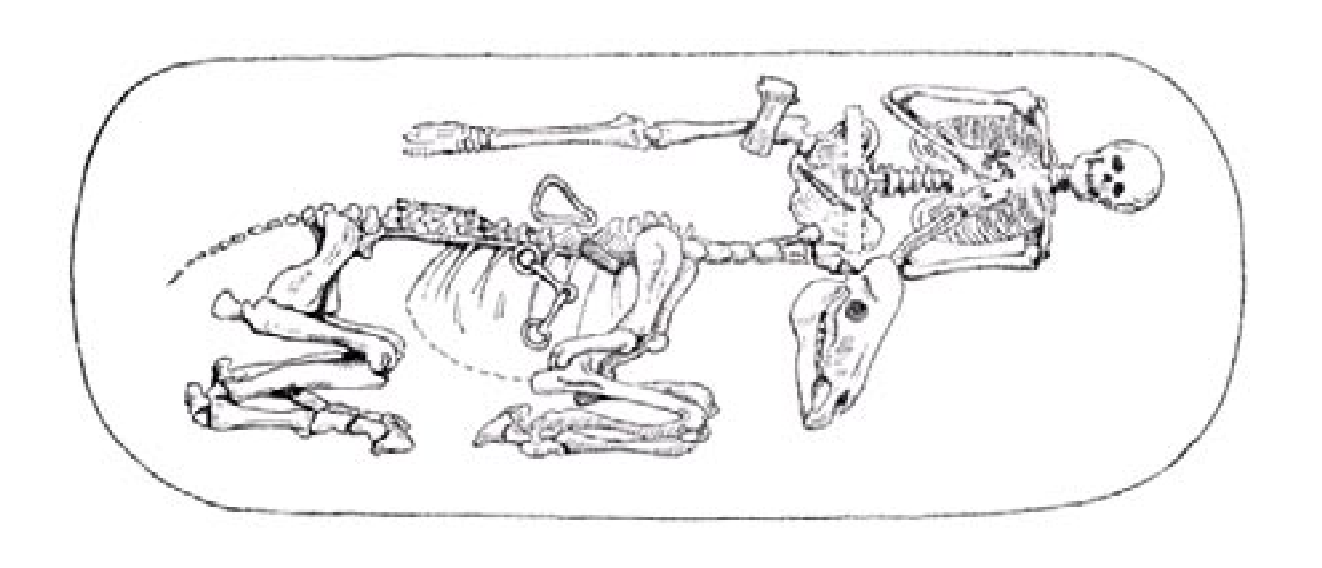
Подъ сѣкирой — подъ топоромъ.

Топоръ-сѣкира имѣетъ полулунное, симметричное лезвее. Русскіе славяне издревле топоръ называли сѣкирой и топоромъ.

Не ты... Не тебя, а другого коня убьютъ на моей могилѣ. На могилѣ убивали коня, конечно, въ томъ убѣжденіи, что конь необ-

Погребеніе съ конемъ.

Погребеніе съ конемъ. На глубинѣ 1½ аршина — остовъ коня, лежащаго на брюхѣ съ поджатыми ногами головою на сѣверъ; на спинѣ коня найдены желѣзныя удила и желѣзная пряжка.

ходимъ покойнику въ загробной жизни: убитый конь погребался вмѣстѣ съ тѣломъ усопшаго.

Обагришь. Сдѣлаешь багровымъ, краснымъ.

Багрить — окрашивать въ червленную краску; дѣлать краснымъ, обагрять.

Прахъ — (порохъ) собственно, пепелъ. Нынѣ подъ прахомъ разумѣютъ смертные останки, трупъ.

Напоишь — пропитаешь.

«Такъ вотъ гдѣ таилась погибель моя!
«Мнѣ смертію кость угрожала!»
Изъ мертвой главы гробовая змѣя,
Шипя, между тѣмъ выползала;
Какъ черная лента, вкругъ ногъ обвилась —
И вскрикнулъ внезапно ужаленный князь.

«Такъ вотъ гдѣ таилась погибель моя»! Въ этихъ словахъ звучитъ горькая насмѣшка Олега. Но тутъ-то судьба и подсторожила его.

Вотъ гдѣ. «Вотъ» сообщаетъ особенную точность обозначенію мѣста.

Таилась. Скрывалась. Такъ вотъ откуда должна была исходить моя погибель!

Погибель — злосчастный конецъ.

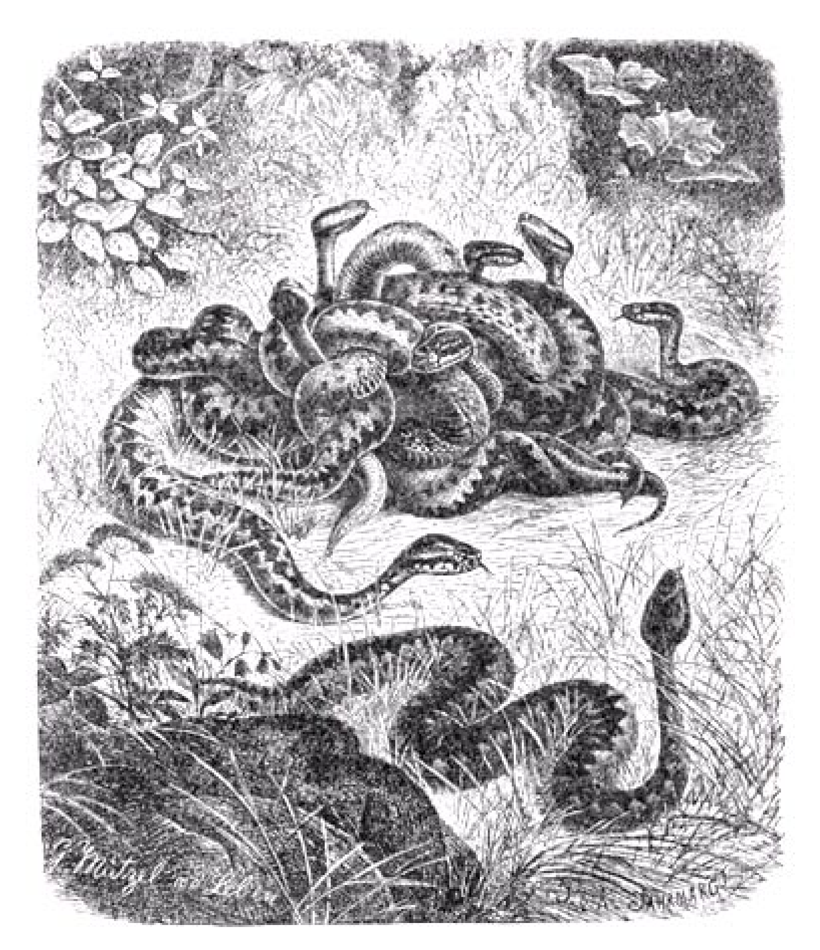
Мнѣ смертію кость угрожала! Вотъ какой жалкій предметъ угрожалъ причиненіемъ мнѣ смерти!

Главы — вмѣсто головы.

Гробовая — могильная, водящаяся въ трещинахъ, въ пустотахъ земли.

Змѣя. Какая? Змѣя черная, длинная и водится въ степи. Всѣмъ этимъ требованіямъ удовлетворяетъ гадюка; но змѣи нашей

полосы не всегда смертоносны. Смертность отъ ужаленія гадюки не высока — она составляетъ 10%. Быть можетъ, Олегъ былъ уже

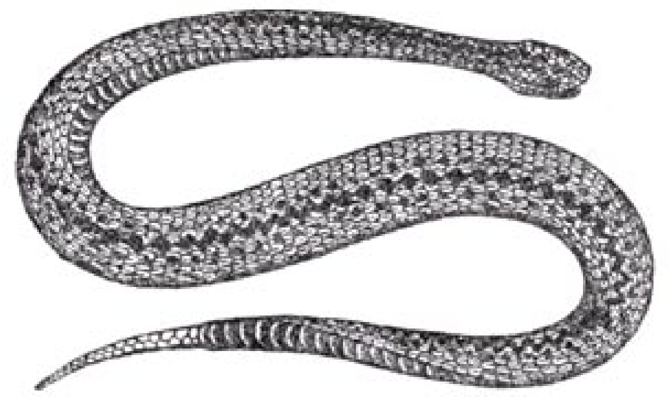

Гадюка (Vipera Berus).

боленъ. По лѣтописи, Олегъ умеръ не сразу, а проболѣвши нѣкоторое время.

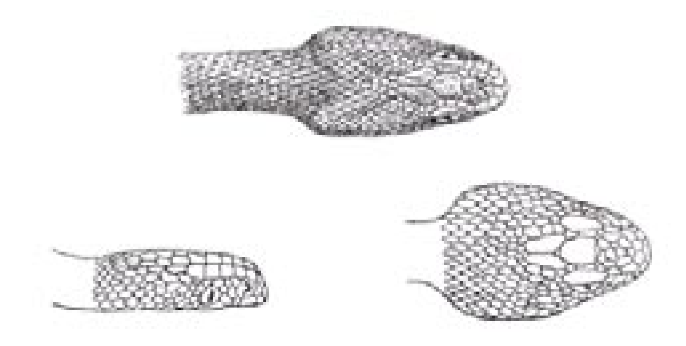
Змѣй первоначально мужескаго рода: «змій же бѣ мудрѣйшій

всѣхъ звѣрей сущихъ на земли». Съ понятіемъ о змѣѣ соединяется дьявольское, чародѣйское, человѣку враждебное. Какъ существо

Гадюка.

сверхъестественное, это пресмыкающееся въ нашей старинной поэзіи — всегда мужескаго рода: «налетѣлъ на его змѣй Горынчище».

Головы гадюкъ.

Остатокъ этого миѳическаго представленія сохранился въ дѣтской игрушкѣ з м ѣ й, мужескаго рода; онъ съ хвостомъ и ле-

таетъ «поднялся на бумажныхъ крыльяхъ подъ небесью летать». Болѣе низкое понятіе соединяется съ тѣмъ же словомъ въ женскомъ родѣ.

Шипя. Змѣя, когда она раздражена, производить родъ шипѣнія.

И вскрикнулъ внезапно ужаленный князь. Здѣсь «внезапно» находится въ связи съ «ужаленный», а не съ «вскрикнулъ», а потому при чтеніи надо сдѣлать паузу послѣ «вскрикнулъ».

Ужаленный. Смерть была нежданна, необычайна; Олегъ умеръ отъ коня, когда тотъ самъ давно издохъ. Предсказаніе кудесника сбылось, хотя, строго говоря, Олегъ умеръ не отъ коня, а отъ укуса змѣи. Конь послужилъ только посредствующимъ звеномъ. Такимъ образомъ, говоря, что предсказаніе кудесника сбылось, мы дѣлаемъ нѣкоторую уступку, натяжку. Впрочемъ, какъ выше отмѣчено, не всѣ предсказанія древности были ясны — многія были двусмысленны.

Ковши круговые, запѣнясь, шипятъ
На тризнѣ плачевной Олега:
Князь Игорь и Ольга на холмѣ сидятъ;
Дружина пируетъ у брега;
Бойцы поминаютъ минувшіе дни
И битвы, гдѣ вмѣсгѣ рубились они.

Ковши. Ковшъ — металлическій, деревянный или изъ иного матеріала сосудъ съ длинною ручкою для черпанія жидкостей и для питья. Здѣсь въ общемъ смыслѣ — чаша, посуда для питья.

Ковши круговые. Въ старину на пирахъ гости пили часто изъ одного ковша, который передавался изъ рукъ въ руки, отъ одного гостя къ другому, наполняясь каждый разъ вновь виномъ. Такой ковшъ назывался «круговымъ». «Ковши круговые» — обходящіе всѣхъ по очереди, какъ бы кругомъ.

Ольга — супруга Игоря.

На холмѣ — на курганѣ, на насыпи, насыпанной надъ прахомъ Олега.

Бойцы — воины.

Рубились. Бились холоднымъ оружіемъ.

Бойцы поминаютъ минувшіе дни и битвы, гдѣ вмѣстѣ рубились они. Послѣдніе два стиха на-

вѣваютъ грусть. Когда-то Олегъ поминалъ своихъ сподвижниковъ, теперь поминаютъ его самого. Настанетъ время — княгиня Ольга будетъ поминать Игоря, справляя по немъ тризну въ землѣ древлянъ. Таковы — превратности судьбы!..

Въ стихотвореніи ни слова не говорится о болѣзни князя, не говорится и о его смерти. Несомнѣнный фактъ смерти удостовѣряется «плачевною тризною».

Идея стихотворенія.

Вѣщій Олегъ, по рѣшенію судьбы, возвѣщенному кудесникомъ, умеръ отъ своего коня. Обобщеніе — никто не избѣжитъ своей судьбы. Никто не избѣгнетъ своей судьбы, какъ бы онъ ни былъ знатенъ и могучъ и какія бы мѣры предосторожности онъ ни принималъ. «Отъ своей судьбы не уйдешь». «Кому назначено утонуть, тотъ не сгоритъ». «Чему быть, того не миновать».

Къ этому присоединяется еще то, что судьба любитъ посмѣяться надъ человѣкомъ и его расчетами. Вотъ почему герой умираетъ зачастую жалкою смертью.

Размѣръ.

Каждая стопа этого стихотворенія — амфибрахій. Амафибрахій — трехсложная стопа, въ которой средній слогъ — дологъ (ударяемый) ◡ –́ ◡ . Въ этомъ стихотвореніи — соединеніе четырехстопныхъ стиховъ съ трехстопными не усѣченными.

◡ –́ ◡ | ◡ –́ ◡ | ◡ –́ ◡ | ◡ –́ четырехстопный

◡ –́ ◡ | ◡ –́ ◡ | ◡ –́ ◡ | трехстопный, не усѣченный:

Кăкъ ны́нѣ̆| сбйра̄́ё̆т|ся вѣ́щій̆| Ŏле́гъ

Ŏтмсти́ть нĕ|рăзу́мны̆мъ |хŏзáрăмъ|

Й̆хъ сéлă| й̆ ни́вы̆| зă бу́йны̆й| нăбѣ́гъ

Ŏбрéкъ ŏнъ| мĕчáмъ й̆| пŏжáрăмъ.|

Планы.

Планъ кратчайшій.

Первый моментъ. Завязка — предсказаніе кудесника.

Второй моментъ. Мѣры предосторожности и воспоминаніе о конѣ.

Третій моментъ. Развязка — смерть отъ укушенія змѣи.

Планъ краткій.

1. Походъ на хозаръ.
   Встрѣча съ кудесникомъ: а) кудесникъ, б) вопросъ Олега, в) отвѣтъ кудесника.
2. Прощаніе съ конемъ.
   Пиръ Олега.
3. Могила коня.
   Тризна по Олегѣ.

Планъ болѣе развитой.

1. а) Сборы Олега въ походъ на хозаръ.
   б) Встрѣча съ кудесникомъ.
   в) Вопрошаніе о смерти.
   г) Предсказаніе кудесника.
2. а) Впечатлѣніе, произведенное на Олега предсказаніемъ, и удаліе коня.
   б) Воспоминаніе на пиру о битвахъ, сподвижникахъ и, въ связи съ этимъ, о конѣ.
   в) Отвѣтъ дружинниковъ.
   г) Желаніе Олега взглянуть на кости коня.

3. а) Поѣздка къ мѣсту нахожденія костей коня.
   б) Саркастическія замѣчанія о предсказаніи кудесника и смертельный укусъ змѣи.
   в) Тризна по Олегѣ.

Рисунки В. М. Васнецова.

Изъ всѣхъ составныхъ частей баллады В. М. Васнецовъ выдѣлилъ четыре главнѣйшихъ момента: 1) предсказаніе, 2) разставаніе съ конемъ, 3) смерть и 4) тризна.

Моменты выбраны какъ нельзя болѣе удачно. Они вполнѣ опредѣляютъ все содержаніе баллады.

Содержаніе первой картины — предсказаніе. Вопросъ кудеснику уже поставленъ, и онъ изрекаетъ свое предсказаніе, стоя подъ вѣтвями дремучаго лѣса. Кудесникъ овладѣлъ общимъ вниманіемъ. Всѣ присутствовавшие превратились въ слухъ: слушаетъ Олегъ, сидя на своемъ любимомъ конѣ; слушаютъ молодые дружинники — даже игривый конь его и тотъ замеръ и стоитъ словно вкопанный. На всей картинѣ, соотвѣтственно характеру предсказанія, лежитъ печать мрачности.

Моментъ второй картины опредѣляется весьма точно — это время между разставаньемъ со старымъ конемъ и приводомъ новаго. Сцена распадается на двѣ части: на одной сторонѣ Олегъ прощается съ конемъ, на другой — ему ведутъ другого коня. Въ великой грусти Олегъ прильнулъ къ шеѣ коня. Конь вышелъ изъ состоянія покоя и ластится къ своему хозяину. На ласки онъ отвѣчаетъ ласками. Поодаль виденъ отрокъ, ведущій чуднаго коня въ сѣрыхъ яблокахъ, по красотѣ не уступающаго своему предшественнику. Это мѣткая и много говорящая подробность. Этимъ подчеркнуто бо-

гатство могучаго владыки. У русскаго князя въ коняхъ недостатка не бываетъ.

Третья картина схватываетъ моментъ неожиданной смерти отъ укуса змѣи. Олегъ изображенъ уже пожилымъ человѣкомъ: со времени предсказанія онъ сильно постарѣлъ и измѣнился; посѣдѣли и его дружинники.

Четвертая картина представляетъ собою эпилогъ. Это тризна и, собственно говоря, это — второй моментъ тризны — «страва». Покончивъ съ воинскими упражненіями на могилѣ Олега, отроки приступили къ питью и ѣдѣ. Если въ предыдущей картинѣ дружинники были только сѣдые, то теперь они стали лысыми. Время дѣлаетъ свое. Дружинники также стоятъ одной ногой въ гробу. Тризна, совершаемая вокняжившимся Игоремъ, какъ сказано, только рѣзче подчеркиваетъ фактъ смерти Олега.

...Но примешь ты смерть отъ коня своего.

„Прощай, мой товарищъ, мой вѣрный слуга...

Спи, другъ одинокой!
Твой старый хозяинъ тебя пережилъ...

Бойцы поминаютъ минувшіе дни
И битвы, гдѣ вмѣстѣ рубились они.

Отзвуки Пушкинской поэзіи.

Н. Квашнинъ-Самаринъ въ своей поэмѣ «Княжая пѣснь» также изложилъ смерть Олега въ строгомъ согласіи съ лѣтописью; въ его стихахъ слышится вліяніе А. С. Пушкина.

Смерть Олега.

(Отрывокъ изъ «Княжой пѣсни» Н. Квашнина-Самарина.)

Все смирилось, но съ тоскою
Витязь въ Кіевѣ сидитъ;
Онъ качаетъ головою,
Самъ съ собою говоритъ:

«Не къ добру все это счастье.
Будетъ горе вслѣдъ за нимъ;
Идетъ грозное ненастье
Вслѣдъ за небомъ голубымъ.

Съ Германрикомъ было то же».
Вотъ волхвовъ онъ созвалъ въ домъ:
«Объясните мнѣ, чего же
Ждать я долженъ предъ концомъ?

И скажите мнѣ, какая
Ниспровергнетъ смерть меня?»
Отвѣчаютъ: «Смерть княжая
Отъ любимаго коня.

Сделать вредъ тебѣ не можетъ
Ни единый человѣкъ».
«Пусть и конь васъ не тревожитъ;
Не приблизится во вѣкъ.

Въ степь его сейчасъ отправить,
И поить его, кормить,
И до смерти тамъ оставить;
Пусть на волѣ будетъ жить».

Такъ скончались грековъ бѣды;
Тутъ лукавымъ тѣмъ во страхъ,
Щитъ свой тяжкій въ знакъ побѣды
Князь повѣсилъ на вратахъ.

Взялъ Олегъ свои оброки;
Кучу злата и сребра;
Аксамиты, паволоки,
Много всякаго добра.

И вернувшись въ Кіевъ стольный,
Одѣляетъ весь народъ;
Тутъ-то людъ его довольный
Вѣщимъ сильнаго зоветъ.

Вспомнилъ рѣчь волхвовъ воитель
И прилежно слугъ пыталъ:

«Что мой конь, пустыни житель?
Живъ ли онъ, иль прахомъ сталъ?»

Слышитъ князь: «Въ пустынѣ дикой
Бѣлой костью онъ лежитъ».
Опечалился великій
И волхвовъ за ложь коритъ:

«Въ степь глухую затворили,
И зачахъ онъ безъ меня,
Даромъ, даромъ погубили
Злые милаго коня.

Рокъ боговъ сказали ложно
Господину своему;
Всѣхъ убью! но прежде должно
Видѣть кости самому».

Друга стараго жалѣя,
Въ степь глухую князь спѣшитъ;
Видитъ онъ: въ лугу бѣлѣя,
Богатырскій конь лежитъ.

Черепъ скалится, сверкаетъ
Межъ зеленою травой;
Съ грустью старый князь взираетъ,
Вспоминая вѣкъ младой.

Сколько разъ подъ нимъ носился
Онъ на лютыхъ на бояхъ;
Сколько разъ подъ нимъ клубился
Обагренный кровью прахъ.

Вѣщій съ лошади слѣзаетъ
И стоитъ, склонясь главой;
Кости грустно созерцаетъ
И коснулся ихъ ногой.

«Кость одна лежитъ безъ тѣла,
Отъ сего ли смерть моя?»
Вдругъ, ужаливъ, зашипѣла
Изъ сухой главы змѣя.

«Вотъ она, моя судьбина;
Пусть скорѣй меня несутъ
Въ городъ стольный, въ небо сына
Ваны мудрые зовутъ».

ПѢСНЬ О ВѢЩЕМЪ ОЛЕГѢ.

DAS LIED VOM GEFEITEN OLEG.

А. С. ПУШКИНЪ. — A. S. PUSCHKIN.
Deutsch nach FR. BODENSTEDT.

Н. РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ. 1899 г.
N. RIMSKY-KORSSAKOW. Op.58.

5031

W. Bessel und Cie. in S^t. Petersburg und Moskau
В. Бессель и К^о. С-Петербургъ и Москва

p
Tenori
p
2
Coro.
Bassi
Какъ ны_нѣ сби_ра_ет_ся вѣ_щій О_легъ От_
Der Ra_che_zug gilt den Cho_sa_ren nun, O_
p
мстить не ра_зум_нымъ Ха_за_рамъ,
leg lässt rü_sten und wer_ben
Ихъ се_ла и ни_вы за
Ihre Dör_fer und Fel_der, schwur
sf
p

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПЕРЕЧЕНЬ РИСУНКОВЪ.

Цѣна 1 руб.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
Товарищество А. А. Левенсонъ.
Москва, Трехпрудный пер., д. 9